

Татьяна Андрианова

Танец с нежитью

Не будите во мне зверя!

Татьяна Андрианова
Танец с нежитью
Серия «Безобидное хобби», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17195051
Танец с нежитью: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2016
ISBN 978-5-9922-2163-3

Аннотация

Тяжело быть некромантом, а некроманткой в особенности: никто тебя всерьез не воспринимает, ни люди, ни нежить. Какой-то оборотень и тот в окно спальни заглянуть норовит. А тут еще в Загорске неизвестный некромант объявился и принялся проводить жестокие обряды на кладбище. Травнице Ангелле, она же по совместительству и некромантка, нужно срочно злодея найти и приструнить, пока маги не заинтересовались его попытками создать зомби. Вампиры тоже озаботились данным вопросом. Ко всему еще и новый маг в Загорск приехал и явно в чем-то ее подозревает. Да и Требор объявился, а это точно к добру не приведет. В общем, в Загорске жизнь бьет ключом... да и не в Загорске, как оказалось, тоже...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Андрианова

Танец с нежитью

Глава 1

Большинство обывателей считает, будто некромант – профессия простая, непыльная и к тому же хорошо оплачиваемая. А что? Плевое дело – ходи себе по кладбищу насвистывая да денежки с обеспокоенных пропажей части наследства родственников получай. Так уж вышло, что мы, люди, не знаем своего последнего часа и копим деньги на черный день с таким рвением, словно всерьез рассчитываем прожить вечность. Но вот незадача – мы далеко не бессмертны. И как бы мы ни старались, нам ничего не забрать с собой на тот свет. Поэтому большинство моих клиентов – это безутешные родственники, которые жаждут узнать у покойного, где именно его угораздило зарыть кубышку с неучтенным золотом. Иногда клиенты желают получить ответы на вопросы, которые не решались задать покойному при жизни. Но это гораздо реже. Услуги некроманта недешевы, а вид поднятого из могилы мертвеца зачастую отрицательно сказывается на пищеварении неподготовленного человека.

Другое заблуждение заключается в том, будто некроманты предпочитают держать у себя исключительно слуг-зомби. Им, мол, и платить не надо, и делать можно заставить все что угодно, а они и не подумают возразить. Скажу прямо: я не сторонница таких слуг. Во-первых, это негигиенично. Процесс разложения поднятого трупа можно остановить, это не проблема. Проблема в другом. У зомби совершенно отсутствует чувствительность к боли. Он может запросто отхватить себе палец тесаком и даже не заметить этого, а вот чей-то палец в моем супе станет очень даже заметен. Во-вторых, я хоть и являюсь некроманткой (наверняка вы об этом уже догадались), но большинство окружающих знает меня как скромную травницу, которая держит маленькую лавку и торгует различными снадобьями и чаем, а потому соседей может шокировать наличие у меня в услужении живых мертвецов. Как ни крути, а зомби в нашем Загорске – экзотика.

Третье заблуждение – это то, что некромантом может стать только мужчина и дар некромантии совершенно недоступен особам женского пола. А вот и нет. Ошибаются господа маги. Именно такой дар мне достался при рождении.

Все вышеизложенное отчасти объясняет, почему я, Ангелла, миниатюрная блондинка с голубыми глазами, безлунной ночью зябко куталась в черный плащ, пробираясь среди скорбных холмиков кладбища родного Загорска. И это в тот час, когда порядочной девушке полагается видеть если не десятый сон, то хотя бы седьмой.

Луна, стыдливо спрятавшись среди облаков, изредка роняла скудный неверный свет сквозь их рваные клочья, похожие на лохмотья бедняка. Посеребренные кроны кладбищенских деревьев шелестели как-то особенно зловеще, а сухие ветви казались крючковатыми щупальцами неведомого чудовища, коварно тянувшегося, чтобы ощупать окружающее пространство, ну и заодно опутать зазевавшегося прохожего. Пейзаж заставлял тоскливо сжиматься даже мое закаленное многочисленными кладбищенскими прогулками некромантское сердце. Что уж говорить об обычных людях? Кстати, я успешно пользовалась людскими страхами, когда приходилось работать в присутствии заказчиков. Никто не должен догадаться, что злобный нелюдимый некромант, творящий жуткую волшбу в своем старом доме на кладбище, – это я, такая хрупкая и безобидная на вид девица. Никому и в голову не приходило сдернуть низко надвинутый на глаза капюшон, чтобы полюбоваться на истинный облик того, кто поднимает мертвеца из земной могильной толщи. Вот и славно. И пусть по Загорску ползли слухи один другого нелепее о том, что у меня (то есть у злобного некроман-

сера) свиное рыло, три головы, пузо набекрень и к тому же хвост, чешуйчатый, как у змеи, это мне было только на руку. А стаи немертвых собак и таких же немертвых летучих мышей исправно охраняли покой дома на кладбище от излишне ретивых и любопытных.

Вот и сейчас мои маленькие прислужницы, активно работая кожистыми крыльями и радостно вереща, слетелись ко мне со всех концов кладбища, которое патрулировали. Я протянула руку, и одна из мышей, самая крупная, тут же доверчиво опустилась на предложенный насест и выжидательно уставилась на меня блестящими глазками-бусинками.

Я нежно погладила указательным пальцем ее шерстку между крыльев. Пусть это всего лишь нежить, но даже немертвой летучей мыши приятна ласка хозяина. Или мне так хочется думать?

– Лети, моя маленькая помощница, – шепнула я, подбрасывая мышь вверх.

Но разве говорим мы своей руке: «Возьми то или это», а ногам: «Шагайте по дороге»? Так и мне вовсе не обязательно озвучивать свои желания при общении со своими созданиями. Это моя сила наполняла их не-жизнью, мой дар заставлял их мышцы работать, сердца – биться, а глаза – видеть.

Я мысленно, с помощью связи, что существовала между нами, потянулась к своим крылатым созданиям, чтобы иметь возможность осмотреть окрестность их глазами. Странно обрести столько органов зрения разом. К тому же летучие мыши видят мир иначе – они словно ощупывают пространство с помощью особых звуков. Звуки отражаются от окружающих предметов и возвращаются обратно, передавая своеобразную картинку. Именно поэтому ночные летуны прекрасно ориентируются в темноте. Им вовсе не нужен источник света. Подобный опыт использования летучих мышей у меня уже имелся, поэтому возникшая было поначалу дезориентация в пространстве быстро прошла.

Он стоял практически в центре кладбища, под большим раскидистым дубом. Тем самым, с которого не так давно рухнул капитан городской стражи Роланд. Да так неудачно, что еле собрали. Медуза Горгулиса пришлось вызывать для экстренного исцеления особыми методами. Ну это дела прошлые, хотя еще не до конца забытые.

Алази – вампир, чьи красновато-рыжие волосы блестящим водопадом ниспадали на белый батист дорогой сорочки. Этот высокий роскошный вампирюга с разноцветными глазами (один голубой, другой зеленый) был выделен мне местным принцем вампиров.

– В качестве раба, – уточнял его высочество Баркиарок.

– В качестве слуги, – мягко улыбался Алази, разумеется предварительно убедившись, что Баркиарок его вольнодумства не слышит.

Положа руку на сердце, мне было все равно, как именовать Алази. Меня волновало всего два вопроса. Первый – с чего это Баркиарок так расщедрился? Вампиры, насколько мне известно, – одна из самых практичных рас, у них просто так зимой снега не допросишься. И второй – почему мой раб, или слуга (нужное подчеркнуть), одевается лучше, чем я? Может, так принято в высшем свете? Раньше у меня никогда не было слуг, и порасспросить о них откровенно не у кого. Конечно, в мой магазинчик иногда заглядывают вполне состоятельные особы вроде бабки Манефы, но эта достойная купчиха так и норовит вцепиться в меня, как клещ – в единственную телушку, и ни за что не отцепится, не вытянув все подробности. При ее бульдожьей хватке скорее не я буду расспрашивать ее о том, как обращаться со слугами, а она вымотает мне все нервы, чтобы вызнать, откуда у меня деньги на слугу и где этот самый слуга обретается, если его никто из соседей не видел. Да и зачем он понадобился в маленькой лавке, где и самой травнице-хозяйке не всегда есть чем заняться? Посему, не мудрствуя лукаво, я загрузила Алази ремонт своего дома на кладбище и посадками трав там же, в саду. Если учесть, что здание раньше принадлежало чернокнижнику и точного количества комнат не знал никто (оно постоянно трансформировалось, и я не всегда была уверена, где находится собственная кухня), то работ вампиру с лихвой хватит лет на двести.

Алази выпростал бледную руку с безупречным маникюром из кипенно-белых манжет, и летучая мышка тут же доверчиво спикировала на нее. Черт побери! Мои летучие мыши просто без ума от этого красноволосого вампира. Мои неживые собаки тоже его обожают и все время норовят потереться о его ноги или преданно лизнуть руку. Даже мой готический домовой чуть ли не подпрыгнул выше забора от радости, лишь только узрел эту смазливую нежить на пороге. Если так пойдет дальше, мне скоро не будут рады в собственном доме. Досадно.

– Некромантка... – Вкрадчивый шепот вампира был похож на тихий шелест листьев под дуновением нежнейшего ветерка. Он пробежал по коже сладким предвкушением чего-то восхитительно запретного. – Я жду тебя...

Последнее прозвучало как некое обещание, от которого сердце затрепетало и упало куда-то вниз живота, распространяя вокруг трепетное, словно взмахи крыльев бабочек, предчувствие.

Он медленно провел большим пальцем по спинке мыши, осторожно помассировал, заглядывая в глаза зверька своими пронзительными разноцветными глазами, словно пытался рассмотреть суть души.

– Иди же...

И я пошла. Не потому, что голос вампира магическим образом воздействовал на подсознание, притягивая потенциальную жертву, как хищная рептилия, мастерски имитирующая языком червячка, чтобы приманить поближе добычу. Нет. Все было гораздо прозаичнее. Причиной моего сегодняшнего появления на кладбище послужил именно вампир с красновато-рыжими волосами. Он прислал весть через медузу Горгулиса, заинтриговав до крайности, но умудрился ни словом не обмолвиться о цели встречи.

Горгулис проживал в Загорске не совсем легально. О его существовании мало кто догадывался, уж больно специфическая у него внешность. Это и понятно. Когда вместо волос на голове – клубок разноцветных змей, сложно рассчитывать на спокойную реакцию окружающих. Это одна из причин, почему медузы крайне редко селятся в городах. Другая причина – медузы (точнее, их змейки) питаются мелкой нежитью – шморлями. Обнаружить и поймать тварюшку может лишь некромант. Оттого я доверяла медузу больше, чем бывшему другу магу Требору. Горгулис, регулярно снабжающий меня (точнее, злобного некроманта) заказами и ядом своих разноцветных змей, целиком зависел от поставки шморлей. В случае моей безвременной кончины медузу придется искать другого некроманта, а тогда избежать рабства вряд ли удастся.

Требор же натравил на меня стаю кладбищенских трупоедов, и это плохо сказалось на наших отношениях. Согласитесь, сложно дружить с человеком, который пытался тебя убить.

Не заметить Алази в его белой шелковой рубашке даже ночью мог только слепой. Одна из моих летучих мышей все еще кружила вокруг него, надеясь на мимолетную ласку, а он упорно делал вид, будто не замечает ее возмущенного писка. Позер.

– Моя госпожа, – шепнул он, и ветер донес до меня его слова, будто он стоял рядом у моего плеча и нежно шептал на ухо.

Как ему это удастся?

– Алази, – приветливо кивнула я, но тут же поскользнулась и чуть не рухнула в свежевыкопанную могилу.

«Вот черт! Некромантка, которая не знает собственного кладбища!» – с досадой подумала я.

Признаюсь, я тщательно готовилась к этой встрече. Общение с вампиром – это вам не кошка чихнула. Насколько мне известно, эти ребята могут затуманить разум настолько, что вы будете радостно улыбаться и благодарить, пока вам будут медленно перепиливать

конечности старой ржавой тупой пилой. Сама я об этом только читала – при всем своем любопытстве мне хватило ума не проверять возможности нежити на собственном опыте.

Собираясь на деловое свидание, я облачилась в обтягивающие кожаные штаны, такую же куртку, высокие сапоги и задрапировалась в черный плащ наподобие тех, что носят в криминальном районе, расположенном неподалеку от кладбища. В многочисленные потайные карманы засунула различные магические амулеты. Как оказалось, от собственной неловкости они совершенно не помогали. Хорошо хоть Алази крепко схватил меня за талию, не дав свершиться головокружительному падению.

– Какие уроды додумались выкопать здесь дурацкую яму?! – искренне возмутилась я и воззрилась на Алази с таким видом, словно подозревала, что именно он, вооружившись лопатой, собственноручно вырыл могилу на моем пути чисто для того, чтобы я имела возможность переломать себе ноги, свалившись в нее.

– Могильщики? – невинно предположил вампир.

– Умный, да? – злобно процедила я.

Луна вновь выглянула сквозь лохматые тучи, и я получила дивную возможность оценить глубину ямы. Да-а-а. Постарались на славу. Сработали, так сказать, на совесть. Сил не пожалели. В такую угодишь – костей не соберешь.

– В этой части кладбища давно не хоронят, – ехидно сообщила я вампира и ткнула его в широкую грудь указательным пальцем для особой доходчивости. Тут же поморщилась от боли. Все равно, что в кусок мрамора: Алази хоть бы хны, а пальцу больно.

– Не хочу расстраивать мою госпожу, – насмешливо фыркнул вампир, – но хорошие места всегда в цене. Те, у кого нет собственного семейного склепа, но есть достаточно золота, готовы дорого заплатить за могилу именно здесь.

«Покусай меня упырь!» – мысленно выругалась я. Ведь сама прекрасно знала об этом и так опростоволосилась. Второй раз за ночь. Теперь наглый вампирюга с умным видом читает мне, некромантке, лекцию об особенностях захоронения на местном кладбище. Позорище.

– Надеюсь, ты пригласил меня не для того, чтобы обсудить законность захоронений в центре? – мрачно поинтересовалась я, пытаюсь смерить оппонента уничижительным взглядом, что мне, понятное дело, не удалось.

И отчего мне достался такой высоченный вампир? Хотя при моем малом росте почти любой окажется выше... Вампир не спешил меня отпускать, по-прежнему прижимая к себе, и сейчас моя макушка находилась чуть выше солнечного сплетения Алази. Чтобы посмотреть на вампира, я была вынуждена задирать голову. В результате все равно лицезрела лишь бледный, никогда не видевший солнечного света подбородок. Да и моя шея сильно болела от напряжения.

– Разумеется, нет, – спокойно откликнулся Алази, легко приподнял меня и поставил в сторону, подальше от края. За это я была ему очень благодарна, но вслух благодарить не стала. Это из-за него я оказалась здесь в такой час, когда порядочная девушка должна видеть если не десятый, то, по крайней мере, седьмой сон. – Тут и других странностей хватает, – напустил еще больше тумана он.

– Например? – осторожно поинтересовалась я, и в душе шевельнулось тревожное предчувствие надвигающейся беды.

– Некромантией кто-то балуется, – тихо, словно боялся, что нас подслушает кто-то посторонний, промолвил он.

Только ведь не было никого, кроме нас, на кладбище. Летучие мыши, мои маленькие разведчицы, исправно махали своими кожистыми крыльями, патрулируя окрестности. Не было даже приблудившихся кошек или собак, что порой прибегают на кладбище и таскают подношения, оставленные на могилах родственниками. Животные тем и отличаются

от людей, что гуляют сами по себе там, где им заблагорассудится, и вольны заниматься чем захочется без стеснения и зазрения совести.

– Уверен? – на всякий случай уточнила я, хотя знала: Алази просто так болтать не станет.

Врать у вампиров не принято. Они могут чего-то недоговаривать, долго ходить вокруг да около, объясняться иносказательно и в конце концов так запутать, что человек искренне уверится: белое – это черное. Но врать напрямую не станут. Не их стиль.

– Да, – выдохнул он. – И это было не единожды.

Я задумалась. Неужели в Загорске появился еще один некромант? Мысль эта отозвалась противным холодком, скользнувшим вниз по позвоночнику. И мои волнения не были связаны с банальной конкуренцией. Если дипломированный специалист по нежити решит обосноваться здесь надолго, он вполне может сдать меня магам не только как практикующую незаконно, а значит, шарлатанку (что само по себе довольно скверно закончится), но и как женщину-некроманта. Официально маги не признают наличия дара некромантии у женщин. Но прецеденты бывали и раньше. Давным-давно существовал целый орден «Черной розы», что был безжалостно уничтожен не без участия в кровавом действе вампиров. Раз в древности пал целый орден, что помешает расправиться с единственной некроманткой сейчас? Правильно. Ничего. Поэтому чем меньше народа обо мне знает, тем лучше.

– И ты можешь показать, где это было? – поинтересовалась я, понимая: Алази не станет что-либо утверждать, не заготовив предварительно убедительные доказательства.

Интересно, доложил ли он Баркиароку о своем открытии? И заинтересовала ли эта новость принца местных вампиров? Пусть Алази официально считался моим рабом, Баркиарок все равно является его принцем, и я не питала иллюзий, чью сторону выберет рыжеволосый в случае чего.

– Разумеется, – насмешливо сообщил он, подхватил меня под руку и решительно повлек во тьму.

Над нашими головами, слегка попискивая, кружила стайка летучих мышей.

Я без труда определила направление и пришла к выводу, что движемся мы в сторону сравнительно свежих могил. Недавно умерших проще поднять. Возможно, именно поэтому неизвестный выбрал одно из таких захоронений.

– Постой. Ты точно уверен, что не спутал *мой* ритуал с чьим-то еще? – на всякий случай уточнила я. – Недавно я сама проводила несколько обрядов где-то здесь. Я, конечно, прекрасно отношусь к ночным прогулкам, но предпочитаю не путать удовольствие с работой и не светиться лишний раз на кладбище, чтобы не рисковать. Кто-нибудь может узнать меня и начать задавать ненужные вопросы.

– Моя госпожа, в этом одеянии не разглядеть лица и не определить пол. Кто сможет с точностью опознать именно тебя? Твои страхи совершенно беспочвенны, – заверил вампир, но мне от его слов отчего-то легче не стало. – А насчет ритуала... я полностью уверен, что его проводила не ты.

– Ты такой знаток некромантии? – удивленно изогнула бровь я.

– Нет, конечно, – сверкнул клыкастой улыбкой Алази. Обычно он не демонстрировал свои зубки. Большинство вампиров вполне может скрывать свою суть, если пожелает. Это объясняет, как им удавалось веками выживать среди не слишком дружелюбно настроенных к ним людей. – Ритуал несколько отличался от твоего.

– А именно?

– Видишь ли, животных убивали медленно и мучительно. Достаточно медленно, чтобы я почувствовал их страдания даже на значительном расстоянии, но недостаточно, чтобы я решил, будто это профессионал. Как известно, чем мучительнее смерть, тем больше энергии высвобождается. И я заинтересовался магическим действием только потому, что раньше ты

всегда пренебрегала этим условием. Да и в жертвы выбирала кур, коз или овец, а не собак и кошек, – охотно пояснил он.

Что ж. С этим не поспоришь. Некромантия основана на магии крови и поэтому требует жертв. Можно либо приносить в жертву животных для сотворения с помощью их крови магического круга и рун, либо отнять несколько лет жизни у людей. Для очень сложных ритуалов требовались человеческие жертвоприношения, именно поэтому многие разделы некромантии вообще, и магии крови в частности, были запрещены Советом магов. Я предпочитала приносить в жертву кур, коз или овец, которых потом можно спокойно отправить на жаркое, и научилась дарить смерть легкую – на одном дыхании. Не люблю напрасных мучений. Животным и так приходилось расставаться с жизнью, так зачем еще и издеваться над несчастными жертвами?

Мы бесшумными тенями скользили в темноте. Вампир прекрасно видел даже ночью, а я хорошо ориентировалась на знакомом кладбище, да и в некромантии есть свои преимущества – ночное зрение гораздо лучше, чем у обычного человека. К тому же я отчетливо чувствую смерть, как старую, так и недавнюю. Эта особенность восприятия позволяет избегать ненужных болезненных встреч с надгробиями, оградками и памятниками. Я и в могилу чуть не угодила лишь потому, что постоянного обитателя в ней еще не было. Хотя в этом случае яму бы уже зарыли...

Глава 2

Могила, над которой изволил поглумиться неизвестный некромант, ничем особо не отличалась от расположенных рядом. Относительно свежий холмик земли еще не успел окончательно осесть, но сквозь рыхлый пласт уже пробивались зеленые ростки кладбищенской травы. Самый дешевый памятник из серого камня. Надпись свидетельствовала о том, что здесь нашел свое последнее пристанище некий Мотий Понкратий девяноста восьми лет. Всего два года не дотянул старик до своего столетия. Ограда отсутствовала вовсе. Возможно, ее просто не успели установить, так как, судя по дате смерти, Мотий скончался десять дней назад. А конкурент не дурак.

Пытаться поднять покойника прежде, чем минует девять дней с даты смерти, легче, но себе дороже. Даже начинающему магу известно: девять – магическое число. Девять месяцев необходимо, чтобы человек появился на свет. Девять дней нужно душе, чтобы окончательно порвать узы, связующие ее с телом. Поднимать в этот период мертвеца – значит, получить в нагрузку призрака. Причем фантом обычно сильно расстраивается из-за бесцеремонного обращения со своим прошлым пристанищем. Конечно, разбушевавшегося призрака можно развоплотить, но на этот процесс нужно потратить время и магическую энергию, что чревато потерей концентрации во время ритуала. В итоге восставший мертвец получит дивную возможность полакомиться вызвавшим его некромантом. А если этого и не произойдет, то велика вероятность, что обозленный призрак увяжется за вызывающим или собственными родственниками и с радостью примется портить им жизнь, звучно гремя цепями по ночам и с чувством завывая в каминных трубах. Короче, и нервы попортит, и уснуть в собственном доме не даст. К тому же, куда бы ни отправился предмет издевательств фантома, неупокоенный, словно верный пес, отправится следом и продолжит творить свои пакости. Такого нежеланного спутника крайне сложно развоплотить, так как для ритуала необходимо, чтобы призрак проявился (а он как раз не желает этого). В общем, отловить разбушевавшийся полтергейст – задача еще та.

Я с интересом тщательно обследовала место предполагаемого ритуала, но не нашла никаких ярко выраженных следов его проведения. Ни гордой надписи: «Здесь бесчинствовал злобный некромант! Поймай, если сможешь!», ни остатков крови или шерсти принесенного в жертву несчастного животного (а ведь, со слов Алази, зверька замучили, и хотя бы магические следы просто обязаны остаться), ни круга, ни магических надписей. Ничего.

Я обошла могилу трижды, используя для подсветки небольшой магический светильник-огонек, так как в кромешной темноте даже с моим природным ночным зрением можно запросто упустить что-нибудь важное. Подобные светильники стоят дорого, но, как по мне, вполне окупают потраченное золото. Они не гаснут от ветра, будут исправно светить во время дождя, снега и даже под водой, пока не растратят весь запас энергии полностью. Я могу заряжать его самостоятельно, а это – несомненный плюс.

– Ты уверен, что место именно то? – поинтересовалась я у застывшего безмолвной статуей Алази.

Вампир явно не собирался мне мешать и стоял на достаточном расстоянии, чтобы не фонить даже случайно.

– Уверен, – спокойно сообщил он, сверкнув разноцветными очами в мою сторону, отчего я почувствовала себя неуютно, словно самозванка, которую вот-вот разоблачат.

Почему-то в присутствии некоторых постоянно ощущаешь себя жалкой неумехой, даже если это не так. Я упрямо помотала головой, стряхивая глупое чувство неловкости, но удалось стряхнуть только капюшон собственного плаща с блондинистых локонов. Лицо обдало ночной прохладой летней ночи. Скоро. Скоро наступит утро, и на отдохнувшую

за ночь от дневного зноя траву упадут капли росы. Нужно было спешить, если я рассчитываю попасть домой до света. Ночью проще слиться с тенями и проскользнуть в дом незамеченной, скрывшись от любопытных вездесущих соседских взглядов. В конце концов, я проделывала этот трюк не единожды и все еще продолжаю совершенствоваться в своем мастерстве, ибо нет предела совершенству, но к нему следует стремиться со всем упорством.

Я раскинула руки, закрыла глаза и потянулась к некромантии, что была дарована мне от рождения и дремала где-то глубоко внутри, ожидая нужного момента. Иногда она напоминала зверя, насытившегося недавно проведенным ритуалом поднятия мертвеца для очередного клиента и сладко дремлющего. Будто уставший после удачной охоты и разомлевший от обильной еды хищник, сейчас она спала, свернувшись уютным клубком, но стоило лишь осторожно нащупать ее, ласково потормошить, поманить обещанием чего-то интересного, любопытного, как она пробудилась, всколыхнулась, потягиваясь, разминаясь, и устремилась к кончикам пальцев густым, тягучим, как мед, потоком.

Магия вырвалась наружу, с любопытством младенца ощупывая окружающий мир, пробуя его на вкус. Я ощутила, что здесь недавно действительно проводился ритуал. Смерть, страшная и мучительная, отзывалась ломотой в зубах, гадким, липким привкусом ужаса на губах, сильным до тошноты, до спазмов в желудке. Впрочем, мне было бы гораздо противней, но неизвестный облегчил мою участь, сам того не желая. Он тщательно затер следы проведенного ритуала, как физические, так и магические. Либо конкурент по природе своей аккуратист и предпочитает не оставлять за собой мусор, либо просто не желал, чтобы его обнаружили всякие любопытствующие. И ему это почти удалось. Уверена: скоро здесь не останется даже намек на магический фон, словно и не было никакой попытки поднять мертвеца из могилы. Да и сейчас нужно было точно знать, где искать, чтобы что-либо ощутить.

Единственное, что меня искренне обрадовало, – покойный лежал в своей могиле в собственном гробу и вовсе не думал его покидать. Не хватало еще искать оживший труп и загонять его обратно. Занятие, надо сказать, долгое, нудное, рискованное и неблагодарное. Да и вряд ли подобное дело удастся провернуть без шума и пыли.

В большинстве своем восставшие мертвецы медлительны, от них относительно легко убежать, и это плюс. Но они постоянно жаждут чьей-то плоти, причем желательно человеческой, а это явный минус. Они никогда не спят, находясь в вечном поиске, чем бы набить ненасытное брюхо, значит, жертв избежать не удастся. Тем более если ловить зомби в гордом одиночестве, не привлекая внимания магов.

Я облегченно вздохнула. Пока покойный в могиле, поступок неизвестного тянул на хулиганство вкупе с жестоким обращением с животными, но хотя бы человеческих жертв нет. Можно расслабиться. И я открыла глаза. Именно этот момент моей почти блаженной расслабленности выбрал зловредный дух покойного, чтобы внезапно выскочить из-под ног, обдав могильным холодом, и громко крикнуть в ухо:

– Бу-у-у!!!

Я неприлично взвизгнула, подпрыгнула в воздух метра на два, а то и больше и непонятным образом очутилась на руках у Алази, крепко обвивая хладную вампирскую шею с пылкостью истосковавшейся по ласкам возлюбленной.

– Моя госпожа, – невозмутимо молвил Алази, – я высоко ценю твое особое ко мне отношение, но, смею заметить, нервы следует своевременно лечить. Попей ромашкового чая, что ли, или корень валерианы завари. Испугаться призрака недостойно некромантки.

Будто я сама этого не знаю.

– У-у-у, – гнул свое мерзопакостный призрак, успешно копируя завывание ветра в трубах. – пожаловали, извращенцы! Поведились оргии на могилах устраивать да животных мучить... ужо я вас...

Я осторожно спустилась с рук вампира,правила сбившийся плащ и возмущенно воззрилась на взъерошенного призрака. Меня за мою жизнь много как именовали, но чтобы извращенкой – такого еще не бывало. Да и для оргии, по моему мнению, нужно более двух участников, но здесь спорить не стану. Мужик, протянувший до девяноста восьми лет, вполне может оказаться более осведомленным в этих вопросах.

Уж не знаю, какие наряды предпочитал старик при жизни, но его фантом был облачен в живописный саван, развевавшийся за ним, как плащ за кавалеристом в момент атаки. Лохматость его бороды и волос превышала все мыслимые и немыслимые пределы. Руки так и тянулись к расческе, чтобы привести в порядок это безобразие.

– Что это ты, любезный, раздуделся тут? Разве с твоей кончины девять дней не прошло? Все порядочные души к этому времени покой обретают, а не становятся призраками и не пугают прохожих своим гнусным видом да воплями, – попыталась приструнить распоясавшийся фантом я. – Девяносто восемь лет, а поведение совершенно неподобающее. Как тебе не ай-ай-ай?!

Но не тут-то было. Призрак вовсе не собирался краснеть и пристыженно исчезать, вместо этого он подбоченился и наглым образом спросил:

– Сдурела, девка?! Какие прохожие могут быть в первом часу ночи на кладбище?! – Ну что тут скажешь? Старик прав. Редко кто шатается по погосту ночью. Как-то не располагает место к ночным прогулкам, и все тут. – А еще вампира с собой приволокла да магией мое тело щупала. Небось некромантией решила побаловаться, а упыря посмотреть на свои забавы приволокла, извращенка! И дружок твой – извращенец. И вся родня – сплошные извращенцы...

Не знаю, как насчет Алази, может, в его отношении утверждения фантома и верны. В самом деле, какой нормальный вампир наплюет на гордость и отправится пусть во вполне комфортабельное, но тем не менее в рабство к смертной? Правильно. Только извращенец. А в остальном почивший Мотий загнул. Возможно, он еще при жизни выжил из ума, оттого и не может отличить приличную некромантку от любительницы кладбищенской экзотики. В ответ я подбоченилась и, как мне показалось, уничижительно фыркнула:

– Очень надо любоваться на твои траченные червями останки! Да меня от твоего призрака уже тошнит!

– Если ты, девка, беременная, то на наследство можешь не рассчитывать! – подозрительно сощурился призрак. – Я уж точно тут ни при чем. Впервые вижу твою наглую персону. Вот девки бесстыжие пошли, даже после смерти покою нет! Все своих ублюдков пристроить норовят.

От возмущения я покраснела так, что даже в темноте заметно стало, но только я приготовилась сообщить старому развратнику, что от такого придурка, как он, заводить детей решится только самая отчаявшаяся в стране женщина, как слово неожиданно взял Алази:

– Любезная Ангелла, стоит ли так расстраиваться из-за мелочных претензий неупокоенного призрака? – Он деликатно сгреб мою лапку и запечатлел галантный поцелуй, чем ошеломил не только меня, но и разбушевавшегося Мотия Понкратия. Вернее, его призрака. – Бедолага явно впал в старческий маразм еще при жизни, а в посмертии не способен вспомнить даже собственное имя. Он утратил самого себя, вот и кидается на всех подряд. Мы напрасно теряем время, а ты рискуешь подхватить жестокую простуду. Ночь сегодня слишком прохладная. Если ты расхвораешься, я себе этого не прощу. Пойдем поскорей отсюда. Утром же сообщим об этом субъекте кому следует. Пусть развоплотят бедолагу. Сдается мне, его уже заждались... там...

Алази сделал исполненный изящества жест кистью правой руки, из которого следовало, что зарвавшегося грубияна ожидают явно не в райских кущах.

Я подавила в себе желание ехидно сообщить вампиру, что ночи стоят не такие уж холодные, я тепло одета и, назло ему, переживу даже бубонную чуму, но не стала. Надо отдать должное Алази, умеет он припечатать метким словцом даже кладбищенский фантом. Вон как призрака перекосило, даже побледнеть умудрился еще больше, почти растворившись в воздухе от возмущения. А не будет хамить незнакомым дамам. Впрочем, и знакомым хамить тоже не стоит.

Между тем Алази самым светским манером предложил мне руку и неспешно повлек по едва заметной во тьме тропинке между могил.

– Это я-то не знаю, как меня зовут?! – гневно возопил вслед фантом. – Да я уже девяносто восемь годков Мотий Понкратий! Уважаемый человек, между прочим. Да вы еще пеленки пачкали, когда прежний градоправитель (не чета нынешнему шелкоперу Лемносу) мне руку жал и по плечу хлопал. Вот.

Призрак гордо приосанился, надулся от важности, будто мыльный пузырь, того и гляди лопнет.

Положим, про Алази он загнул. Не знаю, пачкают ли истинные вампиры пеленки (О них вообще мало известно, и немудрено. Нежить всегда предпочитали убивать, а не расспрашивать о нравах и обычаях), но, сдастся мне, рыжеволосый благополучно отпраздновал не один столетний юбилей. Конечно, об истинном возрасте Алази я могу лишь догадываться, но уверена: вампир при любом раскладе не мог пачкать пеленки в момент расцвета карьеры Мотия.

Алази притормозил, хотя особой нужды в этом не было. Мы и так двигались черепашим шагом, совершенно никуда не торопясь.

– Экая невидаль – помнить собственное имя, – неопределенно пожал плечами вампир. – Оно на памятнике крупными буквами высечено, любой прочтет, кто грамоте обучен.

Призрак взвился и уставился на собственное надгробие так, словно из него вот-вот должен был показаться целый змеиный выводок и уязвить неуспокоенный дух специальным противопризрачным ядом. Не узрев ни единой рептилии, он сдулся как воздушный шар, из которого вдруг выпустили весь воздух, сделался жалким и поникшим, словно старый скомканный носок под кроватью.

– Так я же все помню, – неуверенно пролепетал он.

– Так уж и все? – уточнил вампир, оборачиваясь, и даже голову склонил набок недоверчиво. – А вот я проверю.

– Ну и проверь! – возрадовался Мотий и явно воспрянул духом.

– А и проверю, – слегка, самыми уголками губ усмехнулся Алази. – Недавно на твоей могиле был ритуал. Ты можешь рассказать нам, кто его проводил и в чем он заключался? Все действия, последовательно, шаг за шагом. Вот мы и проверим...

Вампир говорил так уверенно, будто правда знал все, что делал незнакомый некромант, а его вопрос – действительно всего лишь оригинальная проверка памяти. Даже я чуть не поверила, замерла и, кажется, затаила дыхание, чтобы не спугнуть ненароком робкую птицу-удачу.

Зловредный дух задумался. Интересно, о чем? Такое впечатление, что его могила – популярное место паломничества некромантов и ритуалы с жертвоприношениями проводятся здесь так часто, что он перебирает из нескольких десятков вариантов.

– Так это... темно же было, – растерянно взлохматил и без того лохматую фантомную бороду дед. – Да и в плаще он был, а капюшон почти до самого рта натянул, чтобы не узнал никто.

Вот тебе и описание. Плащи с капюшоном почти в каждом доме имеются. Проверить алиби каждого счастливого обладателя весьма распространенной вещи нереально.

– А помимо плаща? – не сдавался вампир. Видимо, клыкастый не готов был так запросто смириться с поражением. – Какой он? Высокий, низкий, худой, толстый... И, кстати, почему «он», а не «она»?

Призрак шумно вздохнул:

– Голос. Голос был явно мужской. А внешность? – Мотий усиленно поскреб пятерней затылок. – Так говорю же... в плаще был. Плащ длинный, темный. Под ним особо и не разглядишь, каков человек... Сутулился, кажется...

«Кажется? – тихо вздохнула про себя я. – Когда кажется, креститься надо». Похоже, птица-удача все-таки упорхнула. Поманила хвостом и была такова. Описание в стиле: «Где-то там бродит злобный некромант... Ату его, если сможете!» Кстати, об «ату!». Идея светлым проблеском мелькнула в мозгу и засела там, требуя решительных действий.

– Ну а ритуал? – осторожно поинтересовалась я, не совсем уверенная, как призракотреагирует на мою реплику.

Может, окончательно разобидится и растворится в воздухе. Только мы его и видели. Но ведь попытка не пытка.

– Что ритуал? – выкатил на меня белесые глазищи призрак.

То ли жути хотел нагнать, то ли привычка у него такая.

– Как сам ритуал проходил?

Мотий взъерошил лохматые патлы сразу двумя пятернями, пожал плечами:

– Ритуал как ритуал. Ничего особенного. Приволок кота, накорябал что-то явно непотребное, свечек везде понатыкал, стал несчастное животное мучить. Бедняга так орал, что я с того света вернулся – объяснить живодеру, как он плохо себя ведет.

– И как? Подействовало? – заинтересовалась я влиянием пылкой речи о недостойном поведении некроманта непосредственно на некроманта.

– Что именно? – искренне удивился Мотий, и его туманные кустистые брови удивленно поползли вверх.

– Слова на лиходея, – охотно пояснила я. – Может, он прислушался к доводам человека старше его, раскаялся и больше не станет тревожить мертвых?

В моем голосе звучали робкие нотки надежды. Глупо, конечно, всерьез рассчитывать на то, что вступивший на путь некромантии одумается и откажется от собственных планов. Но уж больно не хотелось проводить ночи напролет, патрулируя кладбище в поисках неизвестного, таская за собой на буксире вампира в качестве персонального телохранителя. Бросить вызов неизвестному любителю кровавых ритуалов и тем более встречаться с ним один на один я уж точно не собиралась. Пусть моя работа – поднимать мертвых из могил, но инстинкт самосохранения никто не отменял.

– Разумеется нет, – обиженно выдохнул призрак, явно переживая по поводу невосприимчивости неизвестного некроманта к рекомым истинам. – Продолжал свои бесчинства, словно и не видел меня вовсе. Затем сплюнул, долго ругался... Хоть прибрал за собой – и то хорошо. Видать, не совсем еще пропащий человек...

– А где он стоял? – выжидательно изогнула бровь я.

– Так натурально – в трех шагах от того места, где ты теперь стоишь, – не стал записывать Мотий и даже охотно ткнул призрачным пальцем в ту сторону, чтобы я уж точно поняла, о каком именно месте идет речь.

«Вот оно!» – внутренне возликовала я. Не то чтобы я умела читать чьи-то следы как открытую книгу (на мой взгляд место, куда указала длань фантома, ничем не выделялось среди других мест на кладбище, там даже трава примята не была), но идея, как использовать полученное знание, у меня возникла. Я не стала подходить ближе, чтобы не затоптать ненароком следы, если они там имелись.

– Алази, – мило улыбнулась я вампиру, постаравшись вложить в движение губ все обаяние, на которое только способна. Общение с нежитью легким не назовешь, оно напоминает блуждание рыбака по тонкому льду: никогда не знаешь, то ли провалишься, то ли вернешься домой целым и невредимым.

– Я весь внимание, моя госпожа, – учтиво молвил он, слегка согнувшись в поклоне, и на красиво очерченных губах присутствовала некая тень насмешки.

– Окажи мне любезность, сходи за собаками, – вежливо попросила я. – Только они сумеют помочь нам, взяв след. Разумеется, я могу сходить и сама, но это будет гораздо дольше.

Я бросила в его сторону умоляющий взгляд и даже слегка похлопала ресницами для пущего эффекта. Средство проверенное и на мужчин действует безотказно, но с вампирами всегда сложно. Они живут слишком долго, и, чтобы их удивить, нужно нечто большее, чем красивые глазки. Заставить Алази сделать что-то против его воли практически невозможно. В теории, как мой раб, он должен слушаться, тем более прямых приказов. Но на самом деле рыжеволосая нежить знает множество лазеек, чтобы обойти любое распоряжение, извратив его по своему усмотрению. Чтобы подобного не случалось, порой приходится последовательно перечислять все, что он делать не должен. А это нудно и утомительно.

– Моя госпожа, – его голос с мягким придыханием будоражил, словно поцелуй возлюбленного, – я готов ждать тебя целую вечность.

Я тяжело вздохнула. Уточнять, что в отличие от одного наглого вампируги в запасе вечности не имею, не стала. Демоны с клыкастым. Видно, действительно, если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, – сделай это сама. Но я ошиблась.

Алази отвесил куртуазный поклон в мою сторону и исчез. Нет, он вовсе не умел обращаться в туман и эффектно просачиваться в любую щель. Просто вампиры способны двигаться настолько быстро, что их движения для смертных неразличимы.

Между тем призрак преспокойно расположился на собственном надгробии и предложил мне сделать то же самое.

– Садись, девка, в ногах правды нет, – наставительно сообщил он.

Но я вежливо отказалась. Не то чтобы я совсем не устала за время прогулки, просто использовать чьи-то памятники в качестве кресла как-то неправильно. Да и сидеть на камнях для женского организма вредно.

– Ну нет так нет, – ничуть не расстроился тот. – Ты бы к кавалеру своему пригляделась получше. Неплохой экземпляр, поверь старику. Смазлив, исполнителен: девкам такие нравятся. Да и одевается хорошо. Глядишь, при нем и ты перестанешь рядиться как последняя задрипанка, а купишь себе приличное платье или даже два.

На мой взгляд, успех у противоположного пола – вовсе не такой уж и плюс. Скорее минус. Пожалуй, если воздыхательниц отгонять, не одну скалку изведешь. А платья у меня и так имеются, о чем я ехидно сообщила фантому. Пусть знает, что я и сама вполне могу о себе позаботиться. Чай, не нищенка и не оборванка какая-то, а некромантка со стажем и травница с хорошей репутацией. Мои снадобья для лучших домов Загорска приобретают. Да и на шморлях тоже неплохо зарабатывать удастся. Если ты единственный можешь исцелить какой-то недуг – это приносит хороший доход.

– Нашла чем гордиться, – презрительно фыркнул Мотий, и я начала понимать, почему старик не дотянул до своего столетнего юбилея. Видно, он так достал свою родню нравовыми учениями, что те не выдержали и однажды ночью придушили зануду подушкой. – Послушай старика, девка, я-то уж пожил... жизнь знаю... Держись мужика. Женщина без мужчины – что виноград без опоры, так и увянет в пыли и плодов не даст. Да и по безлюдным местам с кавалером таскаться не след. Сначала пусть женится, а уж потом по углам тискают

и за коленки щиплет. А то ведь разные случаи бывают... походят-походят и – бац! – Он с размаху хлопнул по собственному колену, звука не извлек, но я вздрогнула. – Деввица беременна, а он – фьють! – и улетел, как птичка вольная.

Я поперхнулась. Хорошего же призрак обо мне мнения!

– А, по-твоему, куда мне с кавалером идти следует? – саркастически хмыкнула я.

– Как куда? – продолжил Мотий, явно польщенный моим вниманием. – В хороший трактир. В «Серебряного единорога», например.

– Думаешь, он там напьется и перепишет на меня все состояние? – наивно округлила глаза я.

Ошеломленный внезапно обнаружившейся у меня деловой хваткой, Мотий удивленно крикнул, затем хихикнул, словно ось несмазанной телеги скрипнула, и хитро погрозил мне старческим узловатым пальцем.

– Эх-х, девка! А ты не такая уж дурища, цепкая. Тебе, пожалуй, палец в рот класть не следует – всю руку по самый локоть откусишь и не подавишься, – с каким-то особым хитровато-изучающим прищуром сообщил он.

Я польщенно потупилась. Доброе слово и кошке приятно, а уж молодой девушке – и подавно. Пусть даже исходит оно от неупокоенного духа.

– Только разве ж он в трактире напиться может? Он же вампир. Упырь, крови алчущий, – выдохнул призрак со зловещим завыванием и даже умудрился раздуться, стать больше и страшнее.

Я некромант и в своей практике повидала многое, но в этот момент по спине пробежали мурашки. Конечно, произойди все это ярким солнечным днем где-нибудь в людном месте, а не на погосте, эффект был бы явно не тот.

– Ты вот что, девка, слушай сюда. Я плохого не посоветую. Я пожил, уж я-то знаю... Ты в «Серебряного единорога» кавалера своего не води. Не надо. Напитков там много, но, сдается мне, нужного не найдется даже за хорошую мзду. Ты его в «Дикую утку» води. Заведение на любителя, но вполне с виду пристойное. А репутации «Дикой утки» не бойся. Народец там собирается своеобразный, суровый.

«Ага. Бандюганы отборные», – мысленно хмыкнула я. Об этом воровском притоне ходило множество слухов.

Призрак поскреб бороду и продолжил:

– Глядишь, упырь твой и не распознает, что к чему. Ты пальчики вот так, по-особому скрести. Когда подавальщица подойдет, незаметно знак ей покажи. Она уж расстареется и укажет, кому свое фирменное пойло приносила. Небось после такого ядреного гномьего самогона кавалер твой не только дарственную подпишет, но и прошение о собственной казни в Совет магов настроит и сам гонца оплатит. Ты, главное, сначала к нотариусу за бумагами заскочи. Он тебе все в лучшем виде обтяпает. Будь спокойна, не сомневайся.

– А как же я вампира на самогонку уговорю? – на всякий случай уточнила я у неожиданного наставника и даже глазами похлопала удивленно. – Сам же сказал: не пьют они ничего, кроме крови человеческой.

– Ох, девка! – зацокал языком дух, но видно было, что мой интерес ему приятен. – Чему вас, молодых, только мамки с папками учат? Ведь сами, без чужой подсказки, ни до чего додуматься не можете. В «Утке» собирается народец зачастую совсем пропащий. У них этот гномий самогон уже вместо крови по жилам течет. Небось отведают вампир, да и сам захмелеет...

Именно этот драматический момент в повествовании избрал Алази для своего эффектного появления в компании трех собак. Честно говоря, я так увлеклась разговором, что умудрилась благополучно прозевать приближение рыжеволосого и от неожиданности подпрыгнула метра на три над кладбищенской землей. Обозрев несколько могил с высоты,

благополучно приземлилась, чуть не вывихнув лодыжку. М-да. Нервишки точно подлечить надо. Не забыть дома заварить хороший чай с корнем валерианы. Пожалуй, выпью еще чашечку ромашкового для закрепления положительного эффекта.

– Алази... – рассерженной змеей прошипела я. – Тебе следует носить с собой колокольчик или хотя бы топтать погромче.

Мои слова вызвали лишь мимолетную улыбку.

– Готов служить своей госпоже любым способом, – поклонился он.

И почему-то в его устах простая фраза прозвучала предложением с подтекстом.

Слышал ли Алази то, как мы с призраком активно перебивали ему кости, для меня осталось загадкой. С одной стороны, лицо вампира не выражало никаких эмоций и вообще не было видно, чтобы Алази как-то заделали наши слова. С другой – у вампиров просто изумительный слух. Я где-то читала, что этот вид нежити способен расслышать собственное имя, находясь в склепе за городом, причем не просто услышать, но и явиться во плоти в кратко сжатые сроки, дабы поинтересоваться, кого это угораздило поминать его темное имя всуе. Впрочем, тут возникает сразу несколько вопросов. Какой величины город? Может, это вообще маленький городишко рудокопов, насчитывающий не больше десяти дворов и именуемый городом из вежливости. Или сам человек, по неосторожности назвавший имя старого вампира (молодняк не отличается таким острым слухом, потому на него проще охотиться), стоит рядом с воротами и орет во все горло. В любом случае, имени Алази мы не называли, а значит, есть шанс, что вампир не прислушивался к нашему задумчивому разговору с далеко идущими планами. В самом деле, каким разумом нужно обладать, чтобы вслушиваться в каждый разговор в городе? Тут и дурачок с ума сойдет.

Немного успокоив себя этими умозаключениями, я привычно потрепала собак по холкам и подвела животных к месту, где стоял некромант во время ритуала, скомандовав: «Ищи!»

Собаки завертелись, шумно внюхиваясь в кладбищенскую траву, громко фыркая, недовольно дергая хвостами. Псы еще повозились, затем дружно шмякнулись на зады, вперили в меня печально-недоуменный взгляд и заскулили, расписываясь в собственном бессилии.

– Халтурщики лохматые, – сварливо констатировал Мотий. – Морды отъели так, что в дверь небось не в каждую пролезает, а толку нет. Пустобрехи несчастные.

– И ничего не пустобрехи, – вступилась я за любимцев. Собаки достались мне по случаю. Ветераны боев на арене, они погибли в очередной схватке, но даже в этом случае обошлись дорого. Просто удивительно, сколько народу хотело иметь как сувенир на счастье частичку такого пса, а еще лучше – целое чучело. Странно: если самим собакам их шкуры счастья не принесли еще при жизни, почему люди думают, что после смерти они станут излучать флюиды счастья? Загадка. – Просто некромант оказался дальновидным и тщательно затер не только следы магии, но и свои собственные.

– Тебе просто жаль этих скотинок... – фыркнул призрак и ткнул в сторону собак прозрачным пальцем.

Псы злобно зарычали. Покусать фантом, конечно, не получится, но предъявить клыки для острастки – святое. Алази прошествовал к месту неудачного внюхивания и присел на корточки с таким изяществом, словно репетировал сложный красивый танец. Собаки тут же засуетились вокруг, две упали на спину, подобострастно подставляя животы, выпрашивая пусть мимолетную, но ласку, а третья положила голову на колени вампира и устремила на него взор, молящий о нежности.

«Предатели!» – кольнула горькая мысль. Ревную? Конечно. А кто бы на моем месте чувствовал себя иначе? Это моя магия заставила биться их когда-то остановившиеся сердца, срастила страшные раны, оставленные чьими-то огромными зубами, не дала телам разлагаться, подарила долгую не-жизнь. Я заботилась о них, кормила, выгуливала, относилась

к ним лучше, чем кто-либо в их полной боевой жизни, а стоило вампиру появиться, меня променяли. Меня – красивую, блондинистую, хрупкую, беззащитную! Ну, положим, не совсем беззащитную, но зато обаятельную. На кого? На залетную нежить! Обидно до кончиков пшеничных волос.

Бледная рука вампира нежно, почти любовно коснулась примятой травы. Длинные пальцы мимоходом вырвали несколько растений, тщательно растерли, поднесли к породистому носу. Алази втянул запах с видом парфюмера, открывавшего аромат новых дорогих духов, и поморщился.

– Поддерживаю госпожу, – принял мою сторону вампир. – Тот, кто этой ночью пытался поднять из могилы мертвеца, либо очень осторожен, либо стер следы просто на всякий случай. Нам сильно повезло, что собаки не живые изначально. Живым отбило бы нюх, возможно, навсегда.

Я застыла от подобной жестокости. Чем не угодили неизвестному некроманту разные бессловесные твари, что он решил мстить им до последней капли крови самих тварей? Сбрызнул бы следы специальным отваром, и собачки просто не смогли бы взять след, так как не сумели бы выделить нужный запах из множества. Так ведь нет. Нюха напрочь лишить надо.

– Все равно пустобрехи, – упрямо резюмировал старик и растворился в воздухе, не дав шанса даже попробовать опровергнуть его утверждение.

Видимо, Мотий привык оставлять последнее слово за собой. Ладно, Всевышний с ним. В конце концов, много ли радостей у призрака? Обижаться на него я не стала.

Алази, видно решивший играть роль галантного кавалера до конца, предложил проводить меня до дому. Проживай я на окраине, где, по большому счету, соседям глубоко плевать, в чьей компании ты возвращаешься домой и вернулась ли туда вообще, наверное, я бы согласилась на его компанию. Но увы. Мои соседи глазасты, обладают прекрасным слухом и такой богатой фантазией, что иные барды обзавидуются. Репутацию одиноко проживающей девушки запятнать легко, а обелить практически невозможно. Поэтому я со всей вежливостью, на которую только была способна, отказалась и в ответ предложила ему проводить до дому собак, а то им одним идти наверняка очень страшно и одиноко. Разумеется, вампир не поверил в трепетную пугливость здоровенных бойцовских псов в кожаных ошейниках шипами наружу. Покрытые боевыми шрамами тела явно свидетельствовали о том, что собачек сложно чем-либо испугать. Но Алази спорить не стал, просто растянул губы в улыбке. И не поймешь – обрадовался, огорчился или ему вообще все равно, доберусь я до дома в целости и сохранности или сгину где-нибудь по пути, а лишенное одежды бездыханное тело всплывет в водостоке, пополнив печальную статистику нераскрытых городской стражей преступлений.

Глава 3

Покинув молчаливое кладбище, я, осторожно кутаясь в тень домов словно в плащ, скользила по негостеприимным и с виду пустынным ночным улицам. Магию старалась не использовать. Лишнее внимание привлекать ни к чему. На первый взгляд темные громады домов, возвышавшиеся по правую и левую руку от меня, выглядели безобидно. Будто их обитатели давным-давно почивают мирным сном праведника и видят нечто прекрасное. Но я далеко не так наивна, чтобы доверять первому впечатлению. Опыт подсказывал, что за закрытыми ставнями кипит ночная жизнь, да и темные улицы, где даже обычных фонарей нет, не то что магических, далеко не так безлюдны, как кажется.

Если приглядеться внимательнее, можно различить тень наемного убийцы, крадущегося по своим делам. В подворотне притаилась пара грабителей, а разбитная деваха в едва прикрывающем худое от постоянного недоедания тело платье настойчиво предлагала этим работникам ножа и топора отведать прелестей грошовой любви, скрасив тем самым тягостное ожидание будущих потерпевших. Грабители вяло отмахивались от приставаний, странно мотивируя отказ не отсутствием мужской силы, а небывалой ловкостью выслеживаемых жертв, нагло избегавших встречи. Вот ежели она желает одарить их любовью бесплатно, в порядке очищающей душу благотворительности, то они всегда согласны. Девица на некоторое время притихла. Работать вообще не каждый хочет, а уж бесплатно – и подавно. Для этого надо быть истинным фанатиком своего дела, а уличная проститутка таковой не являлась. Девица была из тех, чья щедрость и доступность напрямую зависят от оплаты предлагаемых услуг. За вознаграждение она готова щедро дарить плотские утехы вместе с заболеваниями, идущими рука об руку с представительницами ее профессии, а также вполне способна пощекотать кинжалом ребра клиентов, что, отведав утех, впадают в забывчивость и от сговоренной оплаты отказываются.

Несколько минут она задумчиво наматывала на палец сомнительной чистоты локон, явно обдумывая ситуацию, потом вздохнула и предложила открыть таким бравым парням кредит, а на последующие услуги посулила некоторую скидку. Разумеется, чисто из любви к работникам ножа и топора вообще, и к конкретным представителям этой дивной профессии в частности. Оно и понятно. За услугами девицы тоже явно очередь не выстраивалась, а перспектива получить оплату после – лучше, чем не получить вообще ничего.

Грабители с тоской окинули взглядом пустынную улицу, оценили шансы изловить кого-то, в чьих карманах завалялась хотя бы пара медяков, тяжело вздохнули и ударили с предпримчивой девицей по рукам.

Почти слившись со стеной, я подождала, пока троица благополучно удалится и займется другими делами (не то чтобы я не могла с ними справиться, десятизарядный арбалет гномьей работы убедит кого угодно, но терять время на угрозы не хотелось, а убивать или ранить не хотелось еще больше) и уже было сделала шаг, как ощутила бесцеремонные пальцы в собственном кармане. Ну что за люди! Чуть зазеваешься, сразу ограбить норовят. Ничего святого. Незаметно шарить по карманам не научились, а туда же. Но вслух возмущаться не стала. Интересно, почему я не заметила воришку? Неужели слишком расслабилась, разглядывая грабителей с уличной девкой?

Осторожно скосила глаза на супостата и досадливо фыркнула про себя. Тьма колыхалась вокруг небольшого нескладного парнишки, затянутого в черное. Если не смотреть в упор, то и не увидишь ничего особенного. То же самое случится, если воришка замрет. Из чистого любопытства прощупала паренька магией. Так и есть. Не плащ с функцией маскировки, конечно, а какой-то амулет из тех, что использует эта братия. Слабенький, конечно,

почти разряженный, но для темного времени суток и такого хватит. Контрабанда, как пить дать.

Тем временем ловушка в моем кармане преспокойно сработала. А я, чтобы воришка не вздумал попытаться устроить забег по улице с частью моего кармана на руке (все равно не получится, а бежать в тандеме с перепуганным вором мне не очень-то хотелось), ткнула его арбалетом. Парнишка резко выдохнул, получив по пальцам магическим капканом, но не закричал. Уважаю. Болевые ощущения, которые он испытал, примерно такие же, как у зверя, угодившего в капкан, с той лишь разницей, что зверь может перегрызть лапу и дать деру, а вот вор без руки – мертвый вор: ни себя не прокормит, ни от других не отобьется. Если только в попрошайки пойдет. Но там конкуренция. Поговаривают, двадцать человек на место. Их оторванной рукой не удивишь. Им нужно что-то страшное, экзотическое, чтобы у прохожих от жалости к убогому сердцу сжималось. И тогда деньги сами в подставленную шапку падать будут.

– Попался? – мило поинтересовалась я, глядя в потрясенные, округлившиеся как плошки глаза вора. – Что делать будем?

Не то чтобы мне было совсем не жаль неудачливого воришку или я всерьез рассчитывала перевоспитать его и наставить на путь истинный. Знаю – не получится. Просто если взялся воровать, то хотя бы научись верно выбирать жертву. Некоторые за подобные вольности в лучшем случае руку отрубят, в худшем – заберут жизнь. С ворами разговор короткий.

– Договариваться, – спокойно заметила некая личность, плавно отделяясь от стены напротив.

Я напряглась. Странно. Ни капли магии не ощущаю, а смотрела практически на него и не видела, пока сам он этого не захотел. На такое способны не все виды нежити, а уж о людях и говорить нечего.

Мужчина был невысок, подтянут, одет в темную простую одежду, в которой не привлечешь ненужного внимания ни в одном районе Загорска. Передвигался незнакомец мягко, плавно, бесшумно и внешность имел самую непримечательную. С таким встретишься взглядом и не вспомнишь через две минуты. Подобная внешность очень характерна для шпионов, убийц и воров...

Я выжидательно склонила голову набок. В конце концов, и у подобной братии существовали некие кодексы чести. Приходилось мне иметь дело и с ворами, так что знаю об этом не понаслышке. Хочет договариваться? Замечательно. Это мне даже на руку. Не тащить же воришку с собой? Сопротивляться станет. А и не станет, что я с ним делать буду? В лавке на работу устрою? В кандалы закую и брошу в подвал? Страже сдам? Так в любом случае расспросов не оберешься, а в подвале у меня множество полезных вещей и продукты хранятся. Сожрет ведь, паразит. Вон какой худой... Кожа да кости.

– Ученик? – на всякий случай полюбопытствовала я, хотя ответ был очевиден.

Вряд ли в этом районе найдется желающий заступиться за незнакомого паренька. Скорее отвернутся и постараются убраться подальше, может, полюбуются развитием событий издалека.

– Да, – откровенно поморщился мастер-вор, видно, к парнишке больше подходило определение «горе луковое». – Позор на мои седины, а не ученик. Учю его, учю... Все без толку.

– Ну мастер... – жалобно заканючил паренек, и слезы обиды и боли ручьем брызнули из мальчишеских глаз.

– Что мастер? Что мастер? – строго поинтересовался тот. – Видел, что госпожа – магичка? Я спрашиваю: видел или нет?

Надо же! И про то, что я женщина, догадался... Хотя... Этой братии без чутья нельзя. Жертву надо выбирать правильно, иначе не только без добычи остаться можно, но и в морду получить.

– Ну видел, – шмыгнул носом ученик.

– А чего полез, дурень? – спросил вор и сопроводил свой вопрос крепким подзатыльником для доходчивости.

– Ну я... я... – залепетал паренек, пытаясь подыскать достойное оправдание собственному дурошлепству.

– Я... я! Помазок для бритвы... – на ходу срифмовал мастер воров. – Сколько можно говорить, что без чуйки вору нельзя? Не уверен – не лезь, бестолочь. Ты бы отпустила мальчишку, госпожа магичка. Руки – инструмент тонкий. Ему еще ими работать, – попросил вор. – Хотя... какие *это* руки? Грабли – и те чувствительнее. Одна морoka с ним. Навязался на мою голову... Позорище. Перед другими ворами стыдно, честное слово. У всех ученики как ученики. А у меня это... недоразумение.

– Гнал бы ты его, – прониклась горем воровской личности я и, сделав незаметный непосвященному пасс, раскрыла ловушку. – Все равно толку не будет. Прибьют не одни, так другие, а ты все время будешь всем что-нибудь за него должен.

– К сожалению, не могу, – досадливо поморщилась серая личность. Видно, вор подумывал об этом не раз. – Я обещал его матери вывести мальчишку в люди.

Честно говоря, я вовсе не считала профессию вора таким уж удачным выбором, но благо разумно умолчала об этом. В конце концов, в данном районе города существуют занятия и похуже.

– Ясно... Родственник, – понимающе вздохнула я.

– Охрани Всевышний от подобных родственничков, – сделал вор оберегающий от нечистой силы знак, растопырив пальцы «козой».

– Ну, мастер... – заканючил незадачливый воришка, нежно баюкающий пострадавшую конечность. Его глаза наполнились предательской влагой от обиды. – Я... – начал было он, но мастер не стал дослушивать фразу до конца.

– Хвостик от мыша, – срифмовал учитель, на этот раз не слишком-то удачно. – Вместо того чтобы пререкаться, беги лучше в «Дикую утку» да разыщи лекаря, пока он не набрался или к девочкам не двинул. Пусть руку твою посмотрит. Рабочий инструмент как-никак. Скажи лекарю, позже с ним расплачусь...

Паренька как ветром сдуло, похоже, боялся не успеть. Видимо, он точно знал, чем обернутся для пострадавшей длани манипуляции пьяного лекаря. Судя по озабоченному выражению лица мастера воров, лекарь имел обыкновение посещать «Дикую утку» отнюдь не для распития свежавыжатого морковного сока. Скорее всего, местный эскулап предпочитает более крепкие напитки.

Учитель проводил незадачливого ученика задумчивым взглядом и, убедившись, что паренек благополучно растворился в лабиринте темных улиц, переключил внимание на меня.

– Теперь, когда рядом нет любопытных ушей, можем спокойно обсудить плату, – доверительно сообщил он.

«Нет любопытных ушей? В этой части города? – мысленно фыркнула я. – Это вряд ли. И вор прекрасно об этом знал. Впрочем, он, похоже, не желал информировать своего ученика о цене, уплаченной за его свободу. Информация стоит денег, и даже если нас сейчас и подслушают, то бесплатно ученику никто ни о чем не расскажет.

Не желая предоставлять местным жителям возможность подзаработать на моих секретах, я активировала амулет от подслушивания. Удобная штука, между прочим, и часто используется купцами на переговорах. Выглядит как простое колечко с непримечательным

камушком голубого цвета, активируется простым нажатием на камень, а сколько пользы. Правда, почти любой маг легко может пробиться сквозь защиту, но я буду об этом знать, так как сама заряжала кольцо.

– Итак, что желает получить госпожа магичка в ответ на свою щедрость? – напомнил о своем присутствии вор.

Я неопределенно повела плечами. В конце концов, какую услугу можно попросить у вора? Не так уж много может предложить эта братия. Да и потом, одна услуга подобного рода в запасе у меня уже имеется. Не коллекционировать же их. Хотя... А что, это идея!

– Информация... мне необходима информация, – сообщила я вору и внутренне поразилась собственной гениальности.

Если хорошенько подумать, неизвестный некромант добирается до кладбища явно не по воздуху. Раз так, то местные просто не могли не заметить его визитов. Кто-нибудь что-нибудь точно видел. Со мной никто из них даже разговаривать не станет. Разумеется, сначала они постараются всеми правдами и неправдами вытянуть побольше денег, скармливая мне различные небылицы, а затем и жизни лишат, чтобы не мозолила зря глаза да не докучала занятым людям многочисленными вопросами.

Мастер воров – местный. С ним будут более разговорчивыми и, возможно, более откровенными. Он уж точно знает, у кого спрашивать и кому стоит доверять.

– Не пойдет, – безжалостно выдернул меня из царства грез слегка насмешливый голос вора. – Я не имею привычки стучать на своих.

Похоже, этой ночью все так и норовят посмеяться надо мной. Разве можно ощущать себя злобной некроманткой, если окружающие не спешат воспринимать тебя серьезно? «Этак можно кучу комплексов нахватать, – вздохнула я, а вместе со вздохом пришло запоздалое озарение. – Эх, не надо было отпускать мальчишку в «Дикую утку». Глупо торговаться за жизнь и здоровье того, кто уже благополучно сделал ноги». Но, как говорится, хорошая мысль приходит опосля. Что сделано, то сделано. Поздно рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом в знак траура.

– Милейший, я вовсе не горю желанием заполучить подробный список прегрешений ваших коллег по цеху. Наверняка он настолько длинный, что не всякая лошадь свезет записи, – как можно беспечней фыркнула я.

Пусть видит мое безразличие. Мол, я ничуть не сомневаюсь в положительном результате переговоров и вообще делаю ему огромное одолжение, снисходя до глупых разговоров с человеком ниже себя по статусу. В конце концов, маги (которые не неудачники, конечно, и годны не только бородавки заговаривать) так себя и ведут. Задирают свой посвященный в тайны волшебства нос выше некуда. Как только видят, куда ступают? Может, поэтому и таскают с собой магические посохи, которые даже на вид не легче оглобли.

– Тогда что? – сверкнул глазами в темноте вор, позволив случайному отблеску света отразиться в них. Похоже, он был крайне заинтересован в ответе.

– Некромант. Тот, что в последнее время бродит по кладбищу и тревожит покой мертвых почем зря, – доверительно сообщила я, стараясь не показывать, насколько важна для меня информация. А то ведь одного мальчишки в оплату может и не хватить.

– Нет ничего проще, госпожа, – улыбнулся краешками губ собеседник. Почти так же, как любил делать Алази, поэтому даже не такое виртуозное исполнение пробрало до мурашек.

– Правда? – обрадовалась я.

Вот уж не думала, что поиски окончатся стремительно, едва начавшись. Вот это удача так удача!

– Конечно, – едва заметно кивнул он. – Даже младенцу известно, где живет некромант. – Я затаила дыхание, жадно ловя каждое слово собеседника. – На кладбище. Там у него целый

дом имеется, с забором, собаками, летучими мышами. Больше никто на погосте не селится, мимо не пройдешь и ни с чьим другим не спутаешь. Только ночью не суйся. Мрачно там... да и... мало ли что...

Тьфу ты. Это же он мой дом описывает! Я едва удержалась, чтобы не сплюнуть с досады. Издевается, что ли? Да нет. Вроде выглядит вполне серьезным. Хотя в темноте даже с моим ночным зрением нельзя быть на сто процентов уверенной.

– Я имела в виду не местного некроманта, – терпеливо пояснила я. – Меня интересует пришлый.

– Так их двое?

– Выходит, что двое, – удовлетворенно кивнула я. – И предоставить о пришельце наиболее подробную информацию – в ваших же интересах.

– Это с какого перепугу? – искренне удивился тот.

– А с такого! Пока вопросы задаю я, но, не дай Всевышний, некромантом заинтересуются маги...

Вот черт! Чуть не прокололась.

– В смысле – другие маги, – поспешно исправила я досадную оплошность и даже пальцы скрестила за спиной, чтобы не заметил. Ведь собеседник принял меня за рядовую магичку, пусть и дальше продолжает так думать. Меньше лишних вопросов будет распирать его голову, а значит, и любопытство не одолеет. – Здесь все вверх дном перевернут в поисках. Оно вам надо?

Оно им надо не было. С этим мастер воров легко согласился. Даже один маг, сующий свой нос в чужие дела, способен вызвать головную боль в комплекте с острым приступом геморроя даже у кристальной чистоты человека. Местные же жители особой святостью не отличались и на причисление к лику святых явно не рассчитывали.

В общем, помощь была обещана, и в знак совершения сделки мы звонко ударили по рукам. Кровью наш устный договор скреплять не стали: долго, да и хлопотно. Правда, я все равно не удержалась, прицепила на одежду мастера маячок, так, на всякий случай. Мало ли. Что, если он поддастся искушению надуть самозваную магичку? Всех магов наперечет, конечно, редко кто знает, но вдруг справки наведет, узнает, что я всего лишь травница и в глазах окружающих – безобиднее бабочки на лугу, разве что слабительное в чаек подолью, если меня обидеть. В целях конспирации для связи я дала адрес Горгулиса. Медуз – личность колоритная, многих способен напугать до икотных колик и ночных кошмаров. Одни змеи вместо волос чего стоят. А гадины, между прочим, ядовитые.

Домой я отправилась с чувством выполненного долга, но, однако, помня об осторожности. В этом районе особо расслабляться не следовало. Подобная беспечность могла обернуться не только утратой кошелька, но и потерей жизни. Поэтому вздохнуть с облегчением я смогла, лишь добравшись до своего родного квартала. Не было полосы отчуждения или вывески: «Внимание, вы покидаете неблагополучный район. Поздравляем, что вы еще живы!» Просто дома стали больше, опрятнее, с клумбами, живой изгородью и белым штакетником, а улицы – шире, чтобы люди могли не только спокойно разойтись, но и на повозке проехать или в экипаже пофорсить.

Впрочем, порой границы районов обозначались живой изгородью, но такой невысокой, что ее и ребенок преодолет без труда.

Иногда мне кажется, что у судьбы весьма специфичное чувство юмора, и стоит слегка расслабиться, как фортуна сразу спешит преподнести какую-нибудь неожиданность, видимо, чтобы держать в некотором бодром напряжении. Словом, чтобы всегда была в форме и не зевала по сторонам. Эта ночь не стала счастливым исключением из правил.

Я уже практически подошла к черному ходу собственного дома, когда прохладный ночной ветерок донес откуда-то сверху странный скрежещущий звук пополам с сопением

и натужным криканием. Я с любопытством посмотрела вверх, где на втором этаже, над лавочкой с травами, находился жилой этаж, и обомлела. Прямо в распахнутое окно спальни сквозь жалкие обломки ставень, живописно свисающие на перекрученных измятых петлях с частично вывернутыми с мясом гвоздями и чудом не свалившиеся вниз, наглым образом ломился здоровенный волчара. Передняя часть зверя находилась уже внутри. Задняя же не теряла надежды оказаться там же, активно скребла мощными когтистыми лапами, оставляя в дереве глубокие борозды. Хвост зверя описывал нервные круги со скоростью флюгера в ураган.

«Ну совсем нежить распоясалась! Уже в спальню к девушкам лазает», – мысленно вздохнула я, придерживая капюшон на всякий случай, чтобы не упал с головы.

Почему нежить? Так разве обычные волки станут пробираться из леса в город и штурмовать второй этаж дома? Если бы конюшню, то я бы еще поняла. Но второй этаж? Интересно, кстати, откуда у нас оборотни?

Разум подсказывал, что громкий скрежет не мог не заинтересовать любопытных соседей. Наверняка уже плющат носы о стекло в попытках разглядеть что-либо в темноте. Не хватало еще, чтобы они заметили мою застывшую в удивлении фигуру и опознали, а опознав, задались вопросом, отчего приличная с виду девушка не коротает ночи в собственной постели, а, закутавшись в темный плащ, слоняется по улицам.

Передо мной остро встал вопрос: «Как поступить?» Это только кажется, будто некроманты с нежитью – на короткой ноге. На самом деле мои познания в области монстроведения исчерпываются прочтением дневников и нескольких книг, принадлежащих моей матери (охотнице на нежить Калиме, между прочим). Ну и еще призрак некромантки ордена «Черной розы» Кассандры Льесской взял надо мной шефство, обучая премудростям науки некромантии. И все равно, несмотря на наличие амулетов и оружия, я старалась лишний раз с нежитью не пересекаться. Береженого, как говорится, Всевышний бережет. Охотников на нежить и без меня хватает, чтобы еще и мне пополнять их ряды.

Рука невольно потянулась к арбалету, надежно спрятанному под плащом, но я тут же передумала. Хорошее оружие: компактное и надежное. Изобретательные гномы сделали его легким, десятизарядным. Я всегда придерживаюсь правила, что современной девушке нужно быть готовой ко всему, и на всякий случай ношу с собой парочку серебряных болтов. Дорогие, конечно, но прекрасно подойдут как для двуипостасного, так и для распоясавшегося оборотня. Отличить одного от другого навскидку редко кому удавалось. Разница незначительная, а ценой ошибки может стать жизнь. Для двуипостасного и железо сгодится, тогда как на оборотня ходить нужно только с серебром.

Нет, меня не поразил приступ гуманного отношения к нежити. Просто практичный внутренний голос противно намекнул, что, во-первых, при всей удачливости с этой стороны дома уязвить зарвавшегося зверя удастся только в зад, а такое ранение не только обожлит, но и сделает его в несколько раз опаснее. Во-вторых, от боли и неожиданности волк вполне может поднапрячься и сделать рывок, оказавшись внутри. Охотиться за ним потом по комнатам. А вот если стрелять изнутри... Даже если не убью, то отважу от своего дома точно. Что двуипостасные, что оборотни далеко не дураки (иначе не смогли бы так долго маскироваться под обычных людей), им добыча с заряженным серебряными болтами арбалетом без надобности. Пойдет искать кого попроще или уберется восвояси раны зализывать. А если прибью, так наружу вывалится. Тоже плюс. Выволакивать из дома здоровенную зверюгу не придется. А так... мало ли что под окнами валяется.

Осторожной тенью я скользнула в дом. Не зажигая света, на ощупь, по памяти прокралась на второй этаж и достала арбалет. Показавшаяся из-за туч луна серебряным светом осветила серого волка в оконном проеме, сделав его отличной мишенью. Впрочем, чтобы

промахнуться, стреляя в такую большую зверюгу всего с нескольких шагов, надо иметь талант.

– Оборотень, – многозначительно растянула я губы в улыбке, шагнув через порог и наставляя на нежить арбалет.

Я не питала иллюзий на свой счет. Несмотря на кажущуюся бесшумность моих шагов, явление моей хрупкой фигуры в дверном проеме спальни не стало для нежити сюрпризом. У зверя сверхъестественно острый слух.

– Некромантка, – рявкнул в ответ волк, сверкнув белозубым оскалом и янтарем глаз.

Клыки впечатлили. Не у всех людей пальцы такой длины, как у него зубы. Острые, наверное. То, что для нежити мое призвание не секрет, неприятно царапнуло по сердцу. Слишком многие об этом знают. Видимо, действительно все тайное рано или поздно становится явным. Эдак скоро вещички придется собирать и драпать, пока маги по мою душу не явились.

Я нацелила арбалет на волка. Намек более чем очевидный. Тут бы оборотню взять лапы в лапы, да и дунуть куда глаза глядят. Но отчего-то нежить оказалась невпечатлительной и растворяться во мраке ночи не спешила. Зверь удвоил усилия, пытаясь попасть внутрь, когти задних лап заставили дерево жалобно трещать. Надо же, какое упрямство.

В это время раздался громкий стук в дверь. Я вздрогнула, рефлекторно дернув спусковой крючок. Серебряный болт сорвался с тетивы и хищно впился в подоконник в миллиметре от мохнатой лапы. Волк вздрогнул, замер, с осуждением скосил на болт глаза. А чего он ожидал, когда лез в дом? Мясо и вино к ужину?

Стук повторился еще громче, настойчивей. Дверь завибрировала под ударами, заставив задуматься: а не бревном ли неизвестные стучат?

– Ты никого не ждешь? – на всякий случай поинтересовалась я у волка.

Тот напряженно мотнул лобастой головой в ответ.

– Странно, – хмыкнула я. – Я тоже. Сегодняшняя ночь полна сюрпризов. Пойду открывать, а когда вернусь, чтобы тебя здесь не было.

Для придания словам особой весомости ткнула в его сторону арбалетом. Зверь, судорожно сглотнув, скосил взгляд на нервно подрагивающий палец на спусковом крючке и, наверное, неожиданно осознав, насколько в сущности хрупка не-жизнь нежити, кивнул. Понятливый. Хотя доходит не с первого раза.

Я спустилась на первый этаж, все еще удерживая взведенный арбалет в руке. Внутренний голос подсказывал, что тот, кто с таким энтузиазмом ломится внутрь, может оказаться не менее опасен, чем оборотень, висящий в окне.

Интересоваться: «Кто там?» не было смысла. Я резко распахнула дверь с твердым намерением стрелять, если нежданные визитеры дадут малейший повод, и пораженно застыла...

На моем пороге мрачно топталась пятерка стражников с алебардами наперевес, возглавляемая капитаном Роландом и неизвестным мне магом. Не то чтобы я знала всех магов Загорска лично, но многие из них (кто попроще, разумеется) имели обыкновение приобретать травы в моей лавочке. Те же, кто не снисходил до личных походов в лавку и посылал за покупками слугу или ученика, обычно присутствовали на городских праздниках, высокомерно являя свои высокооплачиваемые лица простым смертным, в чьих тощих кошельках не хватает монет, чтобы консультироваться у таких специалистов.

То, что передо мной стоял маг, я не сомневалась, хотя конкретный представитель этой профессии не носил мантию, не опирался на магический посох, испещренный таинственными рунами, а одет был просто, даже по-дорожному: черные штаны, черная рубашка с кожаной шнуровкой у ворота, высокие сапоги до колен, за голенищами которых так удобно прятать что-нибудь метательное. На широком поясе висели меч да пара кинжалов в простых

ножах без лишних украшений. Он был высок, по-юношески гибок, но наверняка давно миновал пору отрочества. По магам вообще трудно понять, сколько им лет. То ли магия продлевает их жизнь, оттягивая приход старости, то ли все дело в специальных эликсирах и ритуалах, точно не знал никто, а маги не спешили раскрывать свои тайны.

Карие глаза мага, казалось, просвечивали насквозь, заглядывая прямо в душу. А от ощущения его силы по спине грозно промаршировал целый полк мурашек.

«Неужели мысли читает? Тогда мне точно конец», – метнулась в мозгу шальная мысль, но тут же была безжалостно отброшена в сторону как несостоятельная. На мне столько амулетов, что попытку постороннего вмешательства я бы наверняка почувствовала. Хоть один да среагировал бы.

«А вдруг появление в Загорске нового мага и неизвестного некроманта в одно и то же время не совпадение?» – подозрительно прищурилась я.

Это только в книжках разных пишут, что во внешности некромантов практически сразу начинают происходить необратимые изменения. Удлиняются руки, пальцы скрючиваются и начинают напоминать уродливые когти. Цвет лица становится землистым, а на спине вырастает горб. Но можно ли доверять этим сведениям? Например, в тех же книжках уверяют, будто некромантов-женщин не бывает. А еще мне из достоверных источников известно, что большинство исследований о вампирах написали сами вампиры, не скупясь как на кровавые подробности, от которых даже у самых стойких мороз бежит по коже, так и на откровенные нелепости (например, если рассыпать маковое семя по дороге с кладбища, то вампир не успокоится, пока не сочтет все семена. Поэтому, мол, вампиру ни за что не добратья до селения до рассвета, плюнет он на это бесперспективное дело и вернется в свой гробик несолоно хлебавши, в смысле, крови не отведав. Страшно подумать, сколько залежавшегося на складах мака предприимчивые клыкастые впарили наивным селянам).

Памятуя об этом, я уставилась на мага с подозрением, выискивая в его облике хоть какой-то намек на занятие темным искусством.

Видимо, на мага и раньше заглядывались незнакомые девушки, но вряд ли при этом у них было такое выражение лица. Брюнет удивленно изогнул бровь и вперил в меня взгляд карих глаз с не меньшим энтузиазмом. Неизвестно, сколько еще мы бы молча таранились друг на друга, если бы в нашу напряженную дуэль взглядов не вмешался капитан стражи Роланд. Он устало провел рукой по лицу, взъерошил темно-каштановые, стриженные под горшок волосы, кашлянул, чтобы привлечь внимание, но не преуспел.

– Доброй ночи, дорогая Ангелла, – ничуть не расстроился капитан.

Лично я ночь, когда в окно моей спальни нагло пытается залезть оборотень, а в дверь ломится городская стража, не могла назвать такой уж доброй, но поправлять Роланда не стала, позволив ему продолжить.

– Можешь сделать большое одолжение? – не упустил случая он.

Если он хотел привлечь мое внимание, то у него получилось. Я перевела взгляд на взъерошенного капитана.

– Смотри какое, – осторожно протянула я, не спеша давать опрометчивые обещания.

Кто знает, чего он попросит. Может, луну с неба. Или вообще то, не знаю что...

– Перестань тыкать в мою сторону арбалетом. Он заряжен, между прочим, и ты можешь кого-нибудь ранить ненароком, – спокойно продолжил капитан.

– Или, что более вероятно, саму себя, – вставил веское слово маг.

Стражники за его спиной понимающе усмехнулись. Видимо, и с их точки зрения хрупкая девушка с арбалетом приравнивалась к стихийному бедствию. Я не стала с пеной у рта убеждать их в обратном, просто опустила оружие, вызвав дружный вздох облегчения в рядах мужчин. А чего они ожидали, ломаясь в дверь среди ночи? Что я радушно вынесу им праздничный каравай и кувшинчик вина?

– Вот и славно, – подбодрил меня Роланд. – Может, все-такипустишь нас?

– Конечно, – мягко улыбнулась я, бросая взгляд из-под опущенных ресниц, чтобы никто ненароком не заметил моих истинных чувств. Внутрь пускать сильно не хотелось. Во-первых, соседи и без того будут судачить ближайшую неделю, а то и месяц. Во-вторых, успел ли убраться оборотень, я не знала. – Как только вы любезно сообщите о цели своего визита, – осторожно добавила я не только из чистого любопытства, но и чтобы банально потянуть время, судорожно прикидывая, что из нежелательных (или попросту нелегальных) вещей может заметить маг, попав в дом.

Я ведь не ждала гостей. И к тому же одно дело – городская стража, которая вряд ли сможет определить магию в вещи на глаз. Для них зараженный магией перстень или браслет – всего лишь украшение. А маг – совершенно другое дело.

– Мы имеем право войти в любой дом без объяснения причин, – надменным тоном заметил маг, и в его устах это прозвучало как угроза.

Я вскинула на брюнета потрясенный взгляд. Они что, собираются ворваться силой? Я ведь буду кусаться и орать так громко, что даже в доме градоправителя услышат.

Стражники засопели и принялись переминаться с ноги на ногу, прямо как застоявшиеся кавалерийские кони перед атакой. Правда, создавалось впечатление, что они, скорее, собираются гордо отступить. Им затея мага тоже явно не пришлась по душе. Их за такие бесчинства местные жители запросто заплюют и помидорами гнилыми закидают. Где это видано, чтобы городская стража вместо того, чтобы грабителей да разбойников ловить, принималась девиц беззащитных в их же доме обижать.

Роланд ожег не в меру ретивого мага возмущенным взглядом.

– Дело в том... – осторожно подбирая слова, начал он. Интересно, что могло так взволновать капитана? Наверняка что-то из ряда вон, раз он явился ко мне ночью в такой милой компании. – Словом, твои соседи сообщили, что видели оборотня, торчащего из твоего окна.

На моем лице отразилось неподдельное удивление. Вот ведь глазастые! В такой темноте с другой стороны дома разглядеть умудрились! Не всякий маг сквозь дом увидеть сможет, а эти и узрели, и за стражей успели послать. Эх, надеюсь, что меня при этом не заметили, а если и заметили, то хотя бы не опознали.

– Не волнуйся, мы его поймаем, – поспешно заверил Роланд, прекрасно осведомленный о моей нелегальной практике некроманта, но все равно не воспринимавший мое умение постоять за себя всерьез.

– Я бы не был столь самоуверен, – добавил свою ложку дегтя в бочку меда Роланда маг. – Пока мы здесь ведем светскую беседу, тварь вполне могла успеть сделать лапы. Если оборотень не полный кретин, разумеется. А эта братия отнюдь не глупа, уж поверьте моему опыту.

– Так если оборотень благополучно сбежал, зачем вам заходить внутрь? Ищите его снаружи, – припечатала я и попыталась захлопнуть дверь, но не смогла.

«Колдует, гад», – догадалась я. Иначе как объяснить, что родная дверь вдруг стала тяжелой, как ни напирай на нее – с места не сдвинуть?

– Мы просто проверим. Вдруг тварь не так уж умна и просто затаилась где-нибудь внутри... Тебе же лучше, спокойнее. А то... девушка... одна... в пустом доме... – Глаза мага подозрительно прищурились, бровь вопросительно изогнулась, как бы спрашивая: «Или не одна?»

Да в чем, покусай его вампир, он меня подозревает?! В укрывательстве нежити, что ли? Впрочем, я его тоже подозревала, только в некромантии. В некотором роде мы квиты. И все равно в глубине души царапнула обида. Как они смеют меня подозревать?!

«Ладно, кто не спрятался, я не виновата», – подумала я, распахивая дверь шире перед ночными гостями.

– Проходите.

Интересно, что лучше выпить в таких случаях? Валерианы или сразу коньяку? С одной стороны, валерианы у меня просто завались, а коньяку – всего небольшая бутылочка, подаренная одной красавицей бааван ши. Напиток дорогой. Самой купить такой – жаба станет душить круглосуточно. Но разве сегодня не особенный случай? Ладно. Гулять так гулять. Добавлю коньяк в чай. И одна эта мысль сразу согрела изнутри приятным теплом.

Я щедро зажгла несколько свечей, чтобы не наставить шишек в темноте. Пусть собственный дом я знаю лучше своих пяти пальцев, но впопыхах и на стол запросто наткнуться можно, а синяки долго сходить будут. Следом деловито протопали стражники во главе с Роландом. Вытереть ноги о коврик у порога никто из них не догадался, вломились как к себе в казарму. Я слегка поморщилась, с тоской представляя, как стану оттирать отпечатки, щедро оставленные на полу солдатскими сапогами. По всему выходило, что со сном у меня сегодня не заладится, а жаль. Я с досадой шваркнула чайник на плиту, хотя посуда в моем горе вовсе не была виновата. Арбалет пристроила на стол от греха подальше. Слишком большой искус пристрелить кого-нибудь из визитеров, чтобы не шлялись по ночам, да и обувь вытирали, когда в помещение приличное входят. Не конюшня же.

– Натоптали мы тут... – виновато вздохнул Роланд, оценив масштаб бедствия, и стражники запоздало потупились, смущенно зашаркали ножками. Но ущерб полу был уже нанесен.

Хорошо хоть не паркет или ковер, а то бы весь шпорами поцарапали и изодрали. Я втянула воздух сквозь плотно стиснутые зубы, желая выдавить что-нибудь злобно-вежливое наподобие: «Да нет... ничего страшного», – но тут вмешался маг, вызвав во мне волну ненависти.

– Вы еще всем патрулем у нее прощения попросите в письменной форме, – скептически фыркнул маг, при этом пристально рассматривая стены лавки, будто в каждой из них ожидал обнаружить двух-трех замурованных монстров или, на худой конец, припрятанный за полками с травами скелет.

Я и так не очень хорошо относилась к этой братии, тем более после вероломства Требора, а тут еще это явление природы нарисовалось неожиданно-негаданно среди ночи и мнение свое высказывает. Будто его спрашивает кто-то. Вместо того чтобы обучать этикету, нежитью занимался бы, а то бегают по Загорску всякие оборотни и в окна приличных домов лезут. Но вслух, конечно, крамольных мыслей высказывать не стала. С магами связываться – себе дороже. Докопается по поводу амулетов, и ходи потом отписывайся, откуда чего бралось и почему у меня на хранении. Поэтому я благоразумно наклонилась к плите, подкинула дров, щепочек разных и чиркнула спичкой. Чаю все-таки попить – хорошая мысль. И если добавить в состав несколько капель яда некоторых змеек из прически Горгулиса, то утром станет вовсе незаметно, что я не спала всю ночь. Только я не знаю, какой именно состав делать. Для того чтобы поспать всего лишь час, но очень глубоко и все-таки выспаться? Либо для бодрости, но тогда усталость со временем все равно возьмет свое и придется наверстывать украденный сон. К тому же велика вероятность уснуть буквально на ходу. Да-а-а. Дилемма еще та.

Роланд пристально посмотрел на мага. Под взглядом карих глаз капитана от нехорошего предчувствия малодушно сжималось сердце любого бандита, но маг оказался калачом тертым, на него сколько ни пялся, все как с гуся вода. Ни один сглаз, наверное, к его магической персоне не прилипает. Жаль.

– А чего мы стоим? – Не дождавшись открытого порицания, продолжил мысль маг. – Может, обойдем весь дом?

Вот ведь личность! Скучно ему, видите ли! Экскурсию ему подавай! Больше по ночам заняться, что ли, нечем, кроме как архитектурные достопримечательности разглядывать?

– Зачем? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Уважаемая госпожа, – снизошел до ответа маг, – напоминаю, мы здесь оборотня ищем.

– А был ли оборотень-то? Может, его и не было вовсе? – вякнул кто-то из стражников, но, встретив взбешенный взгляд мага, заткнулся и предусмотрительно отступил за широкие спины товарищей: авось не достанет.

– Вот мы и посмотрим... было ли что или вызов ложный, – многозначительно заявил маг, и сердце мое сжалось в тревожном предчувствии.

Этот землю будет рыть, а найдет. Вопрос, что именно он обнаружит? Хорошо если оборотня. Пленит бузотера, да и ладно.

Роланд бросил в мою сторону выжидательный взгляд, словно спрашивая, готова ли я стать гидом в собственных владениях. Будто, если не готова, это что-то изменит. Я неопределенно повела плечами и кивнула. Мол, пойдем, коли так приспичило со свечкой по дому гуськом прогуляться. Наши гримасы не укрылись от пытливого взгляда мага, он вопросительно вздернул бровь, но мы с капитаном дружно воздержались от каких-либо комментариев. В конце концов, эту личность я (уж не знаю насчет капитана) вижу впервые и не собираюсь откровенничать.

Я убедилась, что в чайнике довольно воды, огонь медленно, но верно разгорается, взяла свечку и сделала было несколько шагов к лестнице на второй этаж, но окончательно распоясавшийся маг задушил инициативу в зародыше, цепко вцепившись в нежное девичье плечо. Надо отдать ему должное, хватка отменная: захочешь – не вырвешься, а отпечатки пальцев даже через плотный плащ останутся. Если он так зацепит оборотня, то бедолага даже лапу отгрызать не станет, а сразу предпочтет в мир иной отойти, чтобы зря не мучиться.

– Что это за манеры – приличных девушек руками хватать? – зашипела от боли я, едва удерживаясь, чтобы не ткнуть свечой ему в лицо.

– Действительно, господин Сиднер, – встал на мою сторону Роланд, вызвав во мне приступ благодарности. – Может, в столице подобные вольности в отношении девиц и позволительны, но у нас тут довольно строгие нравы.

Насчет традиций в Диафебе Роланду видней. Я, например, из Загорска сроду не выезжала. А его к нам сослали непонятно за какие грехи. Хотя, конечно, и любопытно, что он там натворил. Но мы не настолько хорошо знакомы, чтобы в душу лезть.

Маг обвел нас подозрительным взглядом, в котором явственно скользила холодная сталь. Видно, подозревал в чем-то, но озвучивать не спешил – берег козыри напоследок.

– Если там действительно оборотень, то девушке не стоит идти первой, – спокойно пояснил он, явно еле удерживаясь от зубовного скрежета.

Понятное дело, «если» – ключевое слово этого вечера. Если нежить там, если оборотень вообще там был... если вызов оказался не ложным. В любом случае мы столько времени препирались, что нежить могла не только удалиться неспешным прогулочным шагом, насвистывая веселенький мотивчик, но и написать прощальное письмо с извинениями.

Видя, что маг пребывает в состоянии, близком к озверению, я не стала дальше тянуть кота за хвост и просто отступила в сторону, даже предложила свечу, но маг отчего-то не пожелал принимать на себя почетную роль факелоносца в нашей экспедиции на второй этаж, а сотворил маленький шарик-светлячок. Причем магический дружок нагло освещал пространство только непосредственно перед своим хозяином, предоставляя другим совершать свой путь в потемках. Я пожалала плечами, глядя в спину гордо шествовавшего мага. В конце концов, по ночам каждый развлекается как может, если уж поспать не удастся. Я щедро выделила каждому «гостю» по свечке, и мы вереницей двинулись вслед за магом, словно послушная паства – за жрецом Всевышнего в праздничный вечер. Как оберегаемой особе женского пола, мне предоставили место в самом хвосте шествия. Наверное, опасались, что отсут-

ствие оборотня окончательно выведет мага из себя и придется спешно эвакуировать женщин и детей. Ну, за отсутствием младенцев сразу начнут с меня.

Маг осторожно крался в темноте, умудряясь не скрипнуть даже самыми расшатанными половицами. Уважаю. Мне самой не всегда этот подвиг удается, хотя свои полы я знаю не первый год (и не первый год мечтаю отремонтировать, но это к слову). Мы же, идя следом, шумели, как стадо диких буйволов: звенели кольчуги, скрипела кожа амуниции, жаловались на горькую судьбину разошедшиеся половицы.

– Ангелла, тебе бы давно следовало полы поменять, – деловито попенял Роланд.

Я скромно потупилась. Хотя у окружающих на спинах глаз нет и сполна оценить невинное выражение моего лица никто не сможет, но хватку терять все же не стоило. Так и забыться как-нибудь можно.

– Ох следовало, – горько закручинилась я. – Так сам знаешь: хорошему дому справный хозяин нужен. А я все одна да одна... А тут еще ты то один, то с компанией являешься в неурочный час и компрометируешь бедную девушку... Если нравлюсь, так сразу предложение делай, и нечего тут с магами по ночам на смотрины ходить.

Роланд, не ожидавший услышать из моих уст брачное предложение, тем более в таких неподходящих, полностью лишенных романтики условиях, споткнулся, смачно чертыхнулся и встал как вкопанный. Вышколенные за годы муштры стражники повторили последний маневр начальства и остановились, но один, видимо, еще не особенно сработался с коллективом, потому как вместо того, чтобы прекратить движение, споткнулся и протаранил капитана головой в шлеме прямо в спину. Узкая лестница не была приспособлена ни для танцев, ни для каких-то других замысловатых па. Надо отдать должное Роланду: он честно пытался одновременно избежать столкновения и не уронить свечу – дом-то деревянный, так и подпалить недолго. Не удалось. Он успел развернуться вокруг оси и рухнул на пол как подкошенный, высоко воздев над собой доверенную свечку. Стражник упал сверху.

– Отставить лежать на мне и капать воском на лицо! – командным голосом рявкнул Роланд, заставив всех, включая меня, невольно попятиться.

Вот это голосище! Таким и армией командовать не стыдно.

Упавший стражник окончательно ослабел в ногах, судорожно дернулся пару раз, порываясь встать, но тщетно. Принялся отползать по-пластунски, раз уж на ноги подняться не судьба. Зажженная свеча вывалилась из его рук и падающей звездой устремилась к полу. Я затаила дыхание. С таким рвением без пожара сегодня точно не обойдется... Но обошлось. Свеча гулко стукнулась об пол и благополучно погасла. Аминь!

Глава 4

– Развлекаетесь? – поинтересовался откуда-то сверху маг. – Когда закончите балаган, поднимайтесь ко мне, увидите кое-что занятное.

Многообещающее заявление мага заинтриговало всех, включая меня. Интересно, что обнаружил этот любопытный следопыт: просто разбитое окно или что-нибудь еще, что я благополучно упустила из виду этой беспокойной ночью? А может, оборотень решил не уходить и спокойно дождался мага? Ну тогда он совсем debil, а идиотов не так уж и жалко.

Роланд не стал заставлять себя ждать, рывком вскочил на ноги и отправился впереди отряда с видом первопроходца, ступившего в опасный, полный жутких тварей лес. Стражник так и не справился с дрожью в конечностях, поэтому просто пополз следом, меч его с глухим стуком пересчитывал каждую ступеньку. Остальные «гости» дружно вышагивали следом, на всякий случай чеканя шаг как на параде, чтобы и без того раздраженному начальству совершенно не к чему было придаться. Я же плелась за ними, с неохотой переставляя ноги, как узник, ведомый на плаху, судорожно прикидывая, что же такое «занятное» узрел маг. Симпатии к этому неугомонному мужчине с моей стороны стремились не просто к нулю, а к отрицательным величинам. Бывают же некоторые... везде им свой длинный нос сунуть надобно.

Маг, терпеливо поджидавший нас на пороге моей комнаты (чему я даже не удивилась, ведь именно в мое окно нагло ломился оборотень), предусмотрительно усилил сияние магического светляка, чтобы уж точно всем было видно. Позер. Мы же не на спектакль, в конце концов, явились.

– Госпожа Ангелла, – вкрадчиво молвил маг, и от его тона мурашки нехорошего предчувствия пробежали по спине, а сердце тревожно сжалось, – я хотел бы услышать объяснения вот этому. – Маг стремительно вошел в комнату и указующе ткнул в сторону окна. – Что *это* такое?

Стражники во главе с Роландом подались вперед, чтобы разглядеть поближе. Даже тот, что передвигался на карачках, обнаружил в себе неожиданный прилив сил и поднялся на ноги. Вот что любопытство с людьми делает! Я же, наоборот, постаралась стать еще незаметней и скрыться за широкими спинами мужчин. Стражники ведь большие и сильные. А я маленькая, хрупкая и незащищенная блондинка с голубыми глазами. Меня беречь не просто надо – необходимо. Но не тут-то было. Вопрос адресовался непосредственно мне, и мужчины тоже сильно заинтересовались ответом, иначе как объяснить, что они дружно расступились перед моей скромной персоной, образовав две шеренги почетного караула. Я скромно потупилась. Не каждый раз девушке выпадает столько мужского внимания разом.

– Итак. Я жду, – напомнил о своем присутствии маг.

Надо же, какой настырный.

– Это окно, – прошептала я, озвучивая очевидное, и увидела сквозь сень полуопущенных ресниц взбешенный взгляд мага.

– Я догадался, что это не дверь, – с нажимом процедил тот с таким видом, будто я только что цинично плюнула ему в душу. – Меня интересует, почему оно выбито. И потрудитесь объяснить глубокие борозды от когтей, а также глубоко засевший в подоконнике серебряный болт. Уверен, если взять замечательный арбалет, которым наша любезная хозяйка изволила тыкать в представителей городской стражи, то оружие к болту подходит идеально.

Я неопределенно повела плечами. Мол, ну что тут скажешь, всякая девушка имеет право на некоторую рассеянность, и я не исключение из правил. Ну забыла про болт. С кем не бывает? Но маг пантомимы не оценил и продолжал гнуть свою линию.

– Значит, монстр все-таки был, и ты в него стреляла, но промахнулась.

– Выходит, что был, – не стала спорить я.

– Так какого... – Некоторое время маг возмущенно пытался подобрать слово, уместное для приличного общества, затем сделал глубокий вдох, явно сосчитал в уме до десяти и продолжил: – Лешего господа, – последнее слово прозвучало в его устах как ругательство, – травница не призналась, что в ее окно все-таки лез большой зверь? Вместо того чтобы ловить монстра, мы долго препирались в дверях. Теперь же время упущено.

Я тяжело вздохнула, стараясь придать себе вид жертвы жуткого беспредела магов и властей.

– Не знаю, как принято у вас в столице, – осторожно подбирая слова, начала я, – но у нас в Загорске к приличным девушкам в окна оборотни не лазают.

Маг удивленно моргнул.

– А это тут при чем?

– А при том, что слухами земля полнится, – вставил веское слово Роланд, и я с трудом подавила желание кинуться ему на шею с поцелуями благодарности. – Тут у нас провинция, господин Сиднер, и девушке репутацию испортить гораздо проще, чем заработать.

– Не понял. То есть проще сражаться с нежитью в одиночку, чем позволить уничтожить ее профессионалу? – недоверчиво уточнил маг и обвел недоумевающим взглядом всех присутствующих.

Стражники дружно потупились, словно красны девицы. Разделяли ли они мнение местных кумушек или нет, а может, просто не желали встречаться взглядом с новым магом, осталось непонятно.

– Как ни странно – да, – подтвердил капитан. – Иначе потом пятно на репутации вовек не отмоешь. И не важно, виновата ты или нет. Сторониться могут чисто на всякий случай. Мы и так изрядно здесь «постарались». Уже утром по Загорску поползут слухи о том, что к молодой девице, проживающей в одиночестве, ночью в окно лез кто-то подозрительный, соседи вызвали стражу, а стража присоединилась к оргии, да так активно, что даже окна вдребезги.

Молодец все-таки Роланд, так расписал, что только горькую слезу о своей тяжелой судьбине пролить осталось. Стражники смутились еще больше. Думаю, если немного сгустить краски, так вообще ретируются с извинениями за причиненные беспокойства, а завтра, как честные люди, придут с цветами и обручальным кольцом наперевес. Ну кто не женат, разумеется.

– Интересные у вас тут нравы... – задумчиво вздохнул маг, но спорить не стал.

Да и к чему? Мы же местные, нам виднее. Хотя и Роланд сам приехал в Загорск недавно, но у него была масса возможностей для сравнения.

– Неудивительно. Провинция, – пожал плечами Роланд, словно только в провинции можно встретить нечто, совсем не объяснимое никакой логикой.

– Может, раз уж зверя не обнаружили, следует поискать его где-нибудь в другом месте? – Прекрасно зная, что не стоит привлекать к себе лишнего внимания, не удержалась и поинтересовалась я.

– Например где? – тут же сделал охотничью стойку маг.

– Ну-у-у, я не знаю, – потупилась я, стараясь не встречаться с пронизательным взглядом светло-карих глаз собеседника. – Я не охотница. Но слышала, что волки по воздуху не летают и обычно оставляют на земле следы. Может, и этот не исключение?

Маг подозрительно прищурился, будто подозревал, что я не только успешно тянула время, позволив оборотню благополучно избежать встречи с вооруженными людьми, но и собственноручно замела все его следы, дабы охотники его не настигли. Он явно меня переоценил.

– Ангелла дело говорит, – подхватил мою идею капитан. – Если это действительно волк, то крылья он вряд ли отрастит. Скоро рассвет, значит, он должен будет добраться до логова раньше, чем взойдет солнце. Не станет же он днем своей серой шкурой прилюдно светить.

Маг медленно перевел взгляд на Роланда, и я едва сдержала вздох облегчения. Ни к чему привлекать к своей скромной персоне лишнее внимание мага. И без того наше знакомство не сулило ничего хорошего.

– Господин капитан, оказывается, знаток не только местных традиций, но и нежити? – усмехнулся маг. – В таком случае, может, вам со стражей стоит самим попытаться выследить эту тварь?

– С удовольствием. Все лучше, чем стоять здесь и препираться по поводу разбитого стекла, – не остался в долгу капитан. – Только перед тем, как мы отправимся рисковать собственными жизнями, гоняясь за монстром в темноте, хотелось бы узнать, чем таким важным желает заняться непосредственно сам хваленый охотник на нежить. Насколько я понял, твое магичество не собирается составить нам компанию в поисках?

– Ты все правильно понял. – Улыбка мага плавно перетекла в некое подобие звериного оскала. Мурашки из-за присутствия мага бежали гораздо крупнее, чем от оборотня в моем окне. Хотя, наверное, дело еще и в том, что тогда у меня в руках был арбалет гномьей работы, а сейчас – нет. Только вот убивать мага в собственном доме – плохая примета. – Что-то мне подсказывает, что оборотень не случайно лез именно в это окно. Думаю, он еще вернется. А я просто подожду его здесь.

До меня не сразу дошло, что он имеет в виду, а когда дошло, я едва удержалась, чтобы не завопить от возмущения. Горло перехватило от переизбытка эмоций, и я закашлялась.

– Минуточку, – сипло выдавила я, как только удалось хоть как-то побороть приступ кашля. – Господин маг собирается поселиться в моей спальне?

Стражники с уважением воззрились на мага. Подобная причина, чтобы прописаться в девичьей спальне на законных основаниях и при этом не связывать себя узами брака, явно не приходила им в голову. Но ведь не каждый день звери лазают в чьи-то окна, и бедным стражникам раньше просто не выпадала удача, чтобы проявить подобную изобретательность.

– А есть какие-то возражения? – иронично уточнил маг, хотя и без того было видно, как я отношусь к этой идее.

Да я скорее оборотня в свой дом пущу, чем мага! Хотя, в идеале, жили бы оба еще где-нибудь. Что им, места мало, что ли?

– Разумеется есть, – уперлась я. – Можно ждать монстра снаружи.

– Дорогая Ангелла, на улице темно, прохладно и дождь собирается, – нагло заявил маг. – Словом, никаких условий для комфортной засады.

Комфорт и условия ему подавай! Ну и охотники на нежить пошли. А, к примеру, в лесу он также сначала дом строит, а потом тихонько ждет, пока монстр заглянет на огонек? Интересная тактика.

– Не сахарный, не растаешь... – начала было я, но осеклась. – В смысле, я могу вынести стул и заварить чаю, чтобы в засаде удобнее было.

Маг пытливо заглянул мне в глаза, будто всерьез рассчитывал обнаружить там хоть капли сострадания к его персоне, а не обнаружив одного, разочарованно вздохнул:

– Какая щедрость...

Он явно собирался сказать что-то еще, но в это время внизу, в лавке, раздался какой-то зверский шум, нарушивший все планы разом.

– Оборотень! – возрадовался маг. – Я же говорил, что он вернется!

И ринулся вниз, прихватив с собой свой магический светляк. Следом, бодро бряцая амуницией, потрусила стража. Роланд проводил своих подчиненных задумчивым взглядом и поинтересовался:

– Гелла, ты ничего не хочешь мне сказать?

– Конечно хочу, – охотно откликнулась я. – Спросить хочу. Роланд, эта ночь вообще когда-нибудь кончится?

Страж моргнул. Видимо, не это он рассчитывал от меня услышать. Но что он собирался сказать по этому поводу, осталось загадкой, потому как именно в этот момент внизу раздался какой-то подозрительный взрыв, дом содрогнулся, и мы дружно опрокинулись на пол.

– Чертов Сиднер! Гадский маг разрушил мою лавку! – дружно выдохнули мы, вскакивая на ноги, и синхронно ринулись вниз.

Картина, открывшаяся нашим потрясенным взорам, ошеломила до крайности. Стол и большинство стульев в лавке разлетелись в щепу. Стойка, за которой я обычно обслуживала покупателей, и шкаф с драгоценными травами и составами уцелели, и это плюс. Кое-что разбилось, но, судя по стойкому аромату валерьяны и мяты, витавшему в воздухе, ничего серьезного. К тому же нам всем нужно успокоиться, а травы в этом – первые помощники, правда, их нужно внутрь принимать, но это частности. Стены слегка закоптились, но не горели, а это тоже плюс. Посредине всего этого безобразия прямо на полу восседала потрясенная до нервного тика бабка Манефа. Левый глаз на закопченном магическом взрывом лице судорожно подергивался. Волосы встали дыбом и обрамляли перепуганное старческое лицо дымящимся ореолом. Белый кружевной чепец местами обуглился и уныло свисал набок. Если бы мы не находились в помещении, я бы точно решила, что в старуху внезапно угодила молния. Но по задумчивому виду мага становилось ясно – природные явления здесь ни при чем.

– Что здесь происходит? – на всякий случай поинтересовался Роланд, хотя ответ был более чем очевиден.

– Думаю, это наш господин маг развлекается, – ехидно фыркнула я, вперив в капитана возмущенный взгляд, будто он ночью приволок грязного кота, который тут же принялся рвать обивку мебели, кататься на занавесках и в довершение всего нагадил посреди комнаты.

Ни маг, ни Роланд не смутились. Одни стражники явно не знали, куда себя девать, потому что с матриархом клана уважаемых в городе купцов ссориться не рекомендовалось никому.

– Любезная Ангелла, – выдавил маг, словно под ноги плюнул, – если тебя так расстраивают эти мелочи (а я, между прочим, сейчас нахожусь на службе и выполняю свои непосредственные обязанности!), выставь счет градоправителю, казна покроет убытки.

Я скептически скривилась. Прямо так все убытки мне и покроют. Зная нашего градоправителя и его нежную трепетную любовь к комфорту собственного семейства, на хорошую наполненность казны я бы не рассчитывала. Но... чем черт не шутит, пока Всевышний спит? Если хорошенько подумать, то в ответ я могу увеличить плату за обслуживание семьи градоправителя. Без ложной скромности замечу: моя лавка – одна из самых лучших в городе, хотя и расположена не в столь престижном районе, какие обычно посещают богачи, зато те, кто действительно что-то смыслит в травах и ценит качество, предпочитают отовариваться у меня. Ассортимент богатый, а некоторые составы – уникальны, так как создать их может только некромант, а рецепты давно утеряны. Если бы не призрак некромантки из ордена «Черной розы», не видать бы мне этих рецептов, как собственных ушей, но это к слову. Конечно, градоправитель вполне может сменить поставщика целебных составов, но что-то мне подсказывает, что не всякий мужчина желает признаваться в отсутствии темперамента на супружеском ложе каждому целителю в городе.

– Убытки... – тоном аристократки, которой портной вдруг вздумал напомнить о долге за предыдущие наряды, протянула я. – Уважаемый, в этой жизни не все можно измерить золотом или серебром. И дело, в конце концов, не в презренном металле. Лучше скажи мне, господин хороший, что ты с почтенной женщиной сделал? Что она такого совершила, что надо было вот так...

Я даже указала в сторону начавшей театрально постанывать Манефы, чтобы у присутствующих не возникло и тени сомнения, о какой именно женщине идет речь. Мол, не о себе малодушно радею, а о страждущих, невинно пострадавших от магического произвола.

Маг жеста не оценил. Видимо, вся глубина потрясения в глазах матриарха купеческого клана не произвела на него должного впечатления.

– Почтенные женщины, между прочим, по ночам по улицам не бродят и в чужие дома незваными не вламываются. Вежливые люди стучатся предварительно, – невозмутимо парировал он.

Утверждение, на мой взгляд, спорное. Я, между прочим, сама только недавно с кладбища вернулась. А от того, что они со стражниками постучали в дверь, мне легче не стало. Но вслух, разумеется, собственные сомнения озвучивать не стала. Зачем? Только себя расстраивать.

– Может, наша любезная гостя расскажет нам, что выгнало ее из дома в столь поздний час? – Маг уставился на все еще восседавшую на полу женщину.

Манефа перевела ошарашенный взгляд на мага и трясущимися губами пролепетала:

– У меня мигрень.

«Жрать охота, работать лень, – мысленно срифмовала я. – Тьфу ты, господи! Вот что значит общение со всякими там серыми личностями вроде воров. Набралась дурного и не заметила».

– Еще бы! – всплеснула руками я. – После такого общения с его магией удивительно, что только мигрень разыгралась, а не вперед ногами вынесли... В смысле, чего-нибудь еще не заболело. И чего наши стражники стоят? Вместо того чтобы изображать столбы, помогли бы женщине на стул перебраться. Видите, ей на полу сидеть неудобно? Вот. А я пока чаю успокаивающего заварю... ну и от мигрени состава накапаю... если что-то уцелело после погрома, конечно.

Привычные к четким слаженным действиям мужчины рванулись поднимать Манефу с такой поспешностью, что чуть лбами не стукнулись, а, усадив на чудом уцелевший стул, чуть не переломали все ножки у мебели своим энтузиазмом. Купчиха, счастливо избежавшая очередного болезненного падения, вздохнула громко, с облегчением.

– И мне какого-нибудь чайку завари. Чего-нибудь бодрящего, – подал голос Роланд. – А то, чует мое сердце, набегаясь мы еще с этим монстром.

Судя по тому, как капитан смотрел в сторону Сиднера, под словом «монстр» он подразумевал скорее всего мага, а не оборотня. Оборотень – он что? Пришел – ушел, пошумел маленько, но ущерба особого не нанес. А вот с магом... с магом, боюсь, легким испугом не отделаемся.

На кухне оказалось, что вода в чайнике благополучно выкипела. Я быстро ополоснула опустевшую посудину, плеснула свежей воды, водрузила на огонь, подкинула дров, чтобы закипел быстрее. Затем взялась за священнодействие. Это только на первый взгляд травяной чай заварить легко. Казалось бы, плевое дело: взял траву какая нужна, измельчил, сунул в чайник, плеснул кипятку – и готово. На самом деле все не совсем так. Некоторые травы нужно настаивать, некоторые – предварительно кипятить на водяной бане, иные же хороши лишь в спиртовых настоях. К тому же не всякая трава друг друга терпит, и соседство должно быть четко спланировано, подготовлено и выверено, чтобы свойства каждого растения не просто дополняли друг друга, но и усиливались.

Так что состава я готовила три. Один – для Манефы, чтобы и боль унять, и спала хорошо, и утром проснулась бодрая и свежая, несмотря на сегодняшнее приключение. Это же надо быть настолько любопытной, чтобы явиться посреди ночи, сунуть свой нос и узнать все из первых рук. Если хорошенько подумать, она получила по заслугам. Нечего было лезть куда не просят, но злорадствовать отчего-то не хотелось.

Состав для всех был обычным чаем. Я добавила немного шиповника и рябины в качестве витаминов. А то бледненькие они все какие-то. Совсем на службе ратной себя не жалеют.

Себе же и Роланду капнула в чашки немного из флакончика с ядом одной из змеек Горгулиса. Прелесть волос медуза заключалась не только в том, что они представляли собой клубок ядовитых разноцветных змей, но и в том, что яд разных по цвету змеек действовал по-разному и к тому же был огромной редкостью. Дорогой чаек получился, но для себя родной пары капель не жаль. А если учесть, что Роланду предстоит провести остаток ночи в компании мага, для него тоже дефицитный продукт зажимать не следовало. Помимо бодрости ему еще и бездна терпения понадобится. Я немного помедлила, решая, а не добавить ли ему еще чего-нибудь успокоительного в напиток, но не стала. Ни к чему снижать реакцию. Все-таки ловить оборотня идет, а не в сад прогуляться. И хотя сам монстр наверняка уже успешно сделал лапы и в данный момент, скорее всего, спокойно посапывает в собственном доме в постели, предварительно обеспечив мне кучу неприятностей, все же рисковать не стоило. Меня же потом совесть поедом съест, если капитан пострадает по моей вине. К тому же в этом случае к нам кого-нибудь нового направят. Возьмет новенький и споется со зловредным магом. А маги – они того... ничему хорошему не научат и до добра точно не доведут.

Отвары удались на славу и цветом – насыщенный янтарь с небольшой прозеленью, и ароматом, который соблазнительно манил отведать горячую жидкость. Несколько секунд я боролась с мучительным искушением добавить в чашку мага какого-нибудь слабительного длительного действия, но передумала. Кто знает, на чем именно специализируется данный маг? Может, он и в травах не совсем профан, тогда неудобно получится.

Видимо, Сиднер в чем-то подобном меня подозревал (как он мог усомниться в моих благих намерениях, хам?!), потому что, едва я появилась с подносом наперевес, первым умудрился завладеть чашкой Роланда и отпить из нее, лишив законного обладателя шанса вернуть нагло присвоенный напиток.

– Ну, знаешь ли... – возмущенно втянул воздух Роланд, и на секунду показалось, будто его кожаный доспех лопнет на пылавшем праведным гневом обладателе, но кожа даже не треснула. «Хорошо, однако, у них доспехи делают», – невольно восхитилась я, а Роланд продолжил: – Это уже ни в какие ворота.

Маг поднял на обездоленного капитана городской стражи невозмутимый взгляд, насмешливо изогнул бровь и спокойно заметил:

– По-моему, чашек еще предостаточно. Не вижу повода для возмущения, просто выбери, какая по нраву, или возьми ближайшую – здесь на всех хватит.

Похоже, остальные присутствующие тоже не желали отведать отвар мага и расхватили оставшиеся чашки с подноса, как горячие пирожки в голодный год. Я так же не осталась в стороне, и даже Манефа, забыв про мигрень и травмы, вскочила на ноги, как ошпаренная, схватила кружку и выпила горячий напиток одним глотком как самый крепкий самоплас, обожгла горло и рухнула обратно на стул, не решаясь вдохнуть. В итоге Роланду досталась порция мага, которую я с торжественностью генерала, награждающего своего самого лучшего воина, вручила ошарашенному таким поворотом событий капитану. Тот щедрости не оценил и устоялся на напиток так, словно вместо чашки умудрился схватить спящую змею и теперь не знает, что с ней делать: и бросишь – укусит, и в руке оставишь – укусит.

– Кстати, мои комплименты хозяйке, – поднял кружку в шутливом тосте маг. – Интересный напиток. Может, напишешь рецепт?

«Почуял все-таки, – вздохнула про себя я. – Надо же, всего одна капля, а уловил... или нет? Может, ему просто само сочетание трав понравилось?»

– Прошу прощения, но нет, – покачала головой я и постаралась слегка смягчить собственный отказ, улыбнувшись поверх кружки: – Рецепт – семейная тайна, если я его открою, придется тебя убить.

Маг недоверчиво хмыкнул, явно сомневаясь в моих способностях как убийцы. Ну это он плохо меня знает. В смысле, раньше мне убивать не приходилось, но лично для него я вполне могу сделать исключение. Если не перестанет действовать мне на нервы, разумеется.

Роланд все еще сверлил меня взглядом, но так и не дождался никакой реакции с моей стороны, пришел к выводу, что напиток вполне безопасен для его здоровья, и сделал осторожный глоток. Ничего не произошло. Приободренный капитан стражи с облегчением выдохнул и продолжил пить уже более уверенно. Дерганый он какой-то. Как с такой расшатанной нервной системой ловить оборотня собирается, непонятно.

Я ободряюще улыбнулась капитану.

Маг допил свой напиток, повертел в пальцах глиняную чашку и, не дождавшись предложения добавки, вернул ее мне.

– А на месте стражников, – как бы между прочим заметил он, ни к кому, собственно, не обращаясь, но чтобы точно слышали все, – я бы не стал долго рассиживаться: зверь уйдет.

Стражники остолбенели. Капитан поперхнулся чаем.

– Насколько я понял, господин маг не желает сопровождать нас в поисках. Или я ошибаюсь? – хрипло поинтересовался Роланд.

– Нет, капитан, ты все понял правильно. Всегда приятно, когда слухи об ограниченных умственных способностях военных оказываются лишь слухами, – ехидно усмехнулся маг.

Роланд сжал челюсти так, что зубы звонко клацнули, а на скулах заходили желваки. Послышался отчетливый зубовой скрежет. Я слышала, что маги и военные не всегда ладят друг с другом. И в этом конкретном случае молва оказалась права. Военные считали магов занудными заносчивыми выскочками, ни на что не годными без своих зубодробительных заклятий и глупых взмахов руками. Маги же полагали, что военными становятся лишь те, кто привык действовать по принципу: «Сила есть, ума не надо». Впрочем, и из этого правила бывали свои исключения, и тогда возникали сплоченные, почти непобедимые союзы, где маг страховал воина, а воин – мага. Тем не менее маги считались высшей кастой. Как ни крути, чтобы попасть в армию, нужно просто изъявить желание и явиться на призывной пункт с вещами, а для того, чтобы стать магом, одного зуда в пятой точке и жажды приключений маловато – тут дар надобен, а с ним не каждый рождается.

Целых несколько секунд в капитане происходила внутренняя борьба, он явно подумывал, а не наплевать ли на субординацию с высокой колокольни и попросту засветить зарвавшемуся господину магу молодецким кулаком промеж глаз. Поставить, так сказать, большую точку в дискуссии. Тем более что сам маг точно намекал именно на привычку военных многие споры разрешать с помощью хорошей драки. Но, к вящему сожалению, Роланд передумал, лишив окружающих дивного зрелища и повода позлорадствовать. Оно и понятно. Маг вряд ли с безропотностью агнца стерпит плюху, пусть и заслуженную. В этом случае изрядно подкопченного Роланда бодро транспортируют в лазарет более удачливые братья по оружию. Нечего сказать, достойное завершение охоты за оборотнем.

– То есть нам предстоит преследовать монстра в темноте без магической защиты? – на всякий случай уточнил капитан, хотя маг явно подразумевал именно это.

– Интересно, а местная городская стража и в бою столь же осторожна? Если так боитесь, можете одолжить арбалет у прекрасной Ангеллы. Ей он сегодня больше не понадобится, – озвучил свои мысли маг.

В ответ стражники выразительно забряцали оружием, красноречиво намекая на то, что свою смелость запросто могут доказать прямо здесь и сейчас. В воздухе отчетливо запахло дракой, которая грозила окончиться очередным погромом, а этого моя лавка точно не переживет. Но прежде чем я успела взять на себя роль миротворца и попытаться примирить стороны, маг все-таки решил продолжить объяснение своей точки зрения.

– На самом деле сейчас вам, скорее, нужен следопыт или хотя бы собаки, которые оборотней не боятся, – заявил он. – К тому же вот-вот наступит рассвет, а значит, даже факелы не понадобятся.

– А что в это время станет делать господин маг? – с нажимом поинтересовался капитан, явно опутив: «пока мы будем жизнями рисковать, выслеживая злобную нежить».

– А господин маг останется охранять прекрасную деву от монстра. Что-то мне подсказывает: он вполне может вернуться, – радостно сообщил Сиднер, отчего я невзлюбила его еще больше.

Этот субъект родился, чтобы будить в людских душах отрицательные эмоции.

– Прекрасная дева против, – вставила слово я в атмосфере всеобщего потрясения.

Конечно, стражникам вовсе не хотелось тащиться в непроглядную тьму с редкими проблесками лунного света, чтобы искать там здоровенного зубастого зверя. Вполне возможно, что монстр отыщет их первым. Тем более слух и зрение у него гораздо лучше человеческих. Если стражники вообще никого не найдут, им крупно повезет.

– Это почему? – вкрадчиво поинтересовался маг и даже в глаза мне постарался заглянуть, чтобы уловить малейший оттенок моих эмоций.

Положительно, этот зловредный тип в чем-то меня подозревает. Только непонятно в чем. Даже изогнулся, чтобы в лицо заглядывать удобнее было. В конце концов, я ростом маленькая, а он вон какая орясина. Вот разобьет радикулит – шиш я ему мазь готовить стану.

– С порядочной девушкой ночь может провести только ее муж, – высокомерно заявила я и даже запахла полы плаща, хотя от жары давно чувствовала себя курицей в собственном соку. – Так что сначала – брачные обеты в храме, а уж потом – все остальное.

Манефа на своем стуле одобрительно крикнула. В ее глазах я сильно выросла. Конечно, сначала в капитанши метила, а теперь вовремя сориентировалась и в жены мага наострилась. Однако купчиха – крепкая старушенция. По моим подсчетам, выпитый отвар должен был ее уже сморить. А она вон какая бодрая сидит и сна ни в одном глазу.

– Дражайшая Ангелла, – ничуть не смутился маг. Видимо, чтобы его расстроить, одной перспективы брака с провинциалкой маловато, – для подобных предложений мы слишком мало знакомы. К тому же в нашем случае все правила этикета с точностью соблюдены. Здесь присутствует авторитетная особа женского пола, правда, с мигренью, но вполне способная быть компаньонкой при молодой девице.

В этот момент «авторитетная компаньонка» осоловело откинулась на спинку стула и захрапела, как десять пьяных мужиков разом.

– Ну, Ангелла! – укоризненно воскликнул Роланд. – Зачем ты это сделала?!

Я обиженно шмыгнула носом: мол, вечно ко мне придираются все кому не лень.

– Между прочим, сон – это лучшее лекарство при нервных потрясениях и мигренях. А нервных потрясений у бедняжки было более чем достаточно, – тоном строгой учительницы изрекла я и осуждающе посмотрела на Сиднера. Мол, вот он – источник всех бед, метатель магических молний и устроитель погромов в одном флаконе.

Тыкать пальцем в его сторону не стала. И так все поняли.

– А вместо того, чтобы критиковать, лучше помогли бы отнести ее в спальню. Видите, несчастную сморило от избытка впечатлений.

Роланд насмешливо хмыкнул.

– Тебе надо было податься на военную службу и стать капитаном. Похоже, мои ребята охотнее выполняют твои распоряжения, чем мои приказы, – заметил он.

Стражники поняли намек командира правильно, дружно подхватили сомлевшую купчиху и торжественно отнесли ее на второй этаж. Если бы Манефа не храпела, процессию вполне можно было бы спутать с торжественным прощанием с героически почившим воином. Не хватало только государственного флага, покрывавшего тело вместо савана, и парочки красавцев-трубачей. Отсутствие красавцев-трубачей сильно меня печалило.

Бесчувственную Манефу сгрузили на кровать в комнате моей матери, отчего я испытала чувство сродни святотатству. И пусть моя мама – охотница на нежить Калиме вряд ли стала бы противиться такому решению, все равно я сопротивлялась до конца. Но спальни было всего две: моя и мамина. Комнату для гостей не устраивали из-за отсутствия таких. Ну и трактиры тоже работают исправно, а значит, любой путник может найти комнату, подходящую ему как по уюту, так и по толщине собственного кошелька. Маг же собирался устроить засаду в моей комнате и на щедрое предложение снабдить его для этой цели замечательным громко храпящим живцом высокомерно заявил, что подобные неблагозвучные рулады способны распугать даже абсолютно глухую нежить. Неблагодарный. Вот и проявляй после этого заботу о магах.

Стражники в последний раз резво протопали коваными сапогами к выходу, многоглаголосо попрощались, пожелали доброй ночи. Мило с их стороны, с учетом того, что сами же эту ночь и испортили. Но вредничать я не стала. Что толку препираться, если сделанного уже не воротишь? Я торжественно благословила их на поиски, на подвиг ратный во имя спокойствия жителей Загорска. Прочувственно вышло, аж за душу взяло. Хотела было еще и помахать вслед героям белым платочком, но, пошарив по карманам, одного не обнаружила, пришлось ограничиться собственной ладонью. Мол, идите, смельчаки (или самоубийцы), родина не забудет вашего подвига. Да и я, когда погром убирать стану, не раз добрым словом вас помяну, не сомневайтесь.

Маг отправился наверх ждать оборотня с таким важным видом, словно монстр твердо обещал явиться на свидание, прислав с гонцом собственноручно написанное обещание на гербовой бумаге с сургучной печатью на шелковом шнуре. Я же, осмотрев предстоящий фронт работ, пришла к выводу, что не так страшен демон, как его принято рисовать в учебниках для охотников на нежить.

Глава 5

Перво-наперво был необходим инвентарь для уборки. Предстояло не только вымыть пол и по мере возможности отскрести копать со стен, но и собрать остатки безвременно почившей мебели, а затем порубить ее для дальнейшей растопки плиты и печки. Жаль, конечно, но маг подошел к уничтожению стульев и стола ответственно: восстановлению они не подлежали. Чтоб ему всю жизнь присесть и миску с обедом поставить некуда было. Но это не с моим счастьем. Еще нужно переодеться во что-то более удобное. В плаще жарко, делать уборку, сплошь увешанной амулетами и оружием – глупо и несподручно, в конце концов. Если говорить об оборотне, то я не верила, что волк решится заявиться еще раз. Во-первых, я в него стреляла. Промазала, но это другой вопрос. Редко кому нравится нацеленный в его сторону арбалет, заряженный серебряными болтами. А во-вторых, у меня в распоряжении появился собственный телохранитель. В случае опасности свистну ему: и либо маг разберется с монстром, либо монстр разберется с магом. Положа руку на сердце, признаюсь, меня вполне устроит любой исход. Пусть маг – человек, зато от волка моей лавке меньше досталось. Вот такая арифметика.

Единственный минус в моих размышлениях – мои вещи находятся в спальне, а там Сиднер устроил засаду на нежить. Устроился с комфортом, тогда как я вместо крепкого здорового сна вынуждена убирать следы учиненного им погрома. Где, спрашивается, справедливость? Ладно. Гостю – лучшее. Буду надеяться, что он не какой-нибудь извращенец, любящий втихую покопаться в женском нижнем белье. Но... на всякий случай я скрестила пальцы на удачу и осторожно потянулась к одной из своих летучих мышей с кладбища. Маленькая черная шпионка радостно пискнула в тиши кладбища, отвечая на призыв, покинула стаю и прилежно замахала кожистыми крыльями. Вот и славно. За магом будет незримый присмотр, а если мне немного повезет, он спишет небольшое повышение магического фона от призыва маленькой помощницы на мои амулеты или близкое присутствие оборотня. В конце концов, некромантия – магия не-жизни. Наверняка легко спутать.

И все же подниматься за вещами в спальню не хотелось.

Понадобился всего лишь один маг, чтобы я перестала чувствовать себя хозяйкой в собственном доме. «Что с тобой, Ангелла? – укоризненно прошептала я себе под нос. – Это всего лишь охотник на нежить». Оно и удивительно. Я поднимаю мертвецов из могил, мой дом на кладбище охраняют неживые собаки и летучие мыши-нежить, вампир делает ремонт и разбивает огород с магическими растениями, ему помогает домовый, а призрак чернокнижника дает важные советы по обустройству. В конце концов, я злобный некромант или кто? И тем не менее я скорее позволю угодить в лавку шаровой молнии, чем поднимусь по собственной лестнице. Впрочем, если подумать, основания для опасений у меня все-таки есть. Один маг уже пытался убить меня, натравив кладбищенскую нежить, второй самовольно поселился в спальне. Как ни крути, от магов – одни неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.